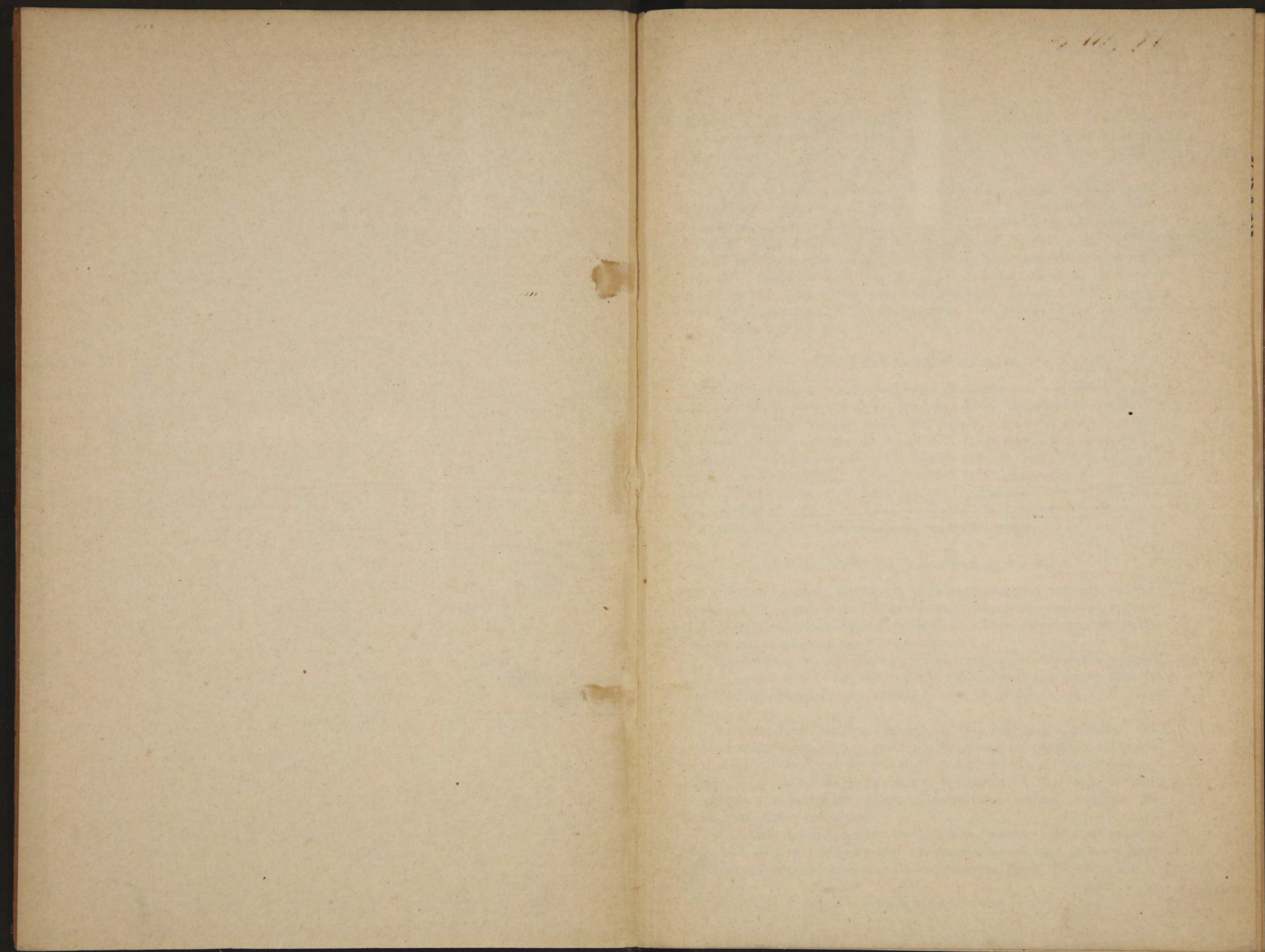

21168.

Дружб., Д.

Вопросы . .

W. C. Brown. 1861

Яновскаго — 5 руб., нотариуса Яловаго — 3 руб., г. Арушанова — говядины 20 ф. и хлѣба 20 ф., торговаго дома г. Дицмана 160 шт. небольшихъ хлѣбовъ, г. Нестеренко — 36 хлѣбовъ по 5 ф. каждый и 9 пуд. говядины и г. Губкиной — одна голова сахару.

Въ Ейское отдѣленіе Кубанскаго комитета поступили пожертвованія: на улучшеніе пищи арестантовъ: отъ купца А. Н. Пишкова — на 60 руб.; отъ жителей г. Ейска: Постникова — на сумму 23 руб; И. М. Лазарева — на 16 руб; М. Языкиза — на 7 руб. 50 коп. и А. П. Подушка — на 12 руб. 50 коп., директоровъ мѣстнаго отдѣленія тюремнаго комитета: С. М. Россенка, Л. Г. Соколова, И. Ф. Струцкаго, А. И. Карлашова и М. Д. Свѣтличнаго, въ дни праздниковъ Рождества Христова: говядины, чаю и сахару на 14 руб.; канцелярскихъ принадлежностей: отъ директора А. И. Карлашова — на 6 руб. 10 коп.

НА ЦЕРКОВНЫЯ НУЖДЫ.

Въ пользу вновь построенной при Тюкалинскомъ тюремномъ замкѣ церкви въ честь иконы Божьей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, поступили пожертвованія иконами, облаченіями, церковной утварью и прочими вещами отъ слѣдующихъ лицъ: С. С. Шентаевой, крестьянки М. Федоровой, П. Ложникова, купца А. И. Тарасова. Е. И. Тарасовой, купеческой вдовы В. И. Ременниковой, Я. Д. Петрова, Е. Ф. Павловской, К. А. Задориной, Н. А. Бисерова, Е. Н. Воробьевой, Е. П. Лавровой, Г. П. Шипаевой и М. И. Ивановой. Кромѣ того, разными лицами пожертвовано 165 руб. 5 коп., на которые приобрѣтена необходимая церковная утварь.

НА БИБЛИОТЕКУ И ПРОЧІЯ НУЖДЫ.

Предсѣдательница состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ общества распространенія полезныхъ книгъ — А. Н. Стрекалова пожертвовала для библіотеки Кіевской губернской тюрьмы 264 экземпляра книгъ разнаго содержанія.

Директоромъ Михайловскаго уѣзднаго тюремнаго отдѣленія купцомъ А. М. Кулаковымъ въ 1902 году сдѣлано пожертвованій въ пользу арестантовъ мѣстной тюрьмы продуктами, вещами и книгами, всего на сумму 117 руб. 94 коп.

По иниціативѣ товарища прокурора Костромскаго окружнаго суда по Юрьево-Макарьевскому участку приобрѣтено по подпискѣ для тюремной библіотеки Макарьевской уѣздной тюрьмы 59 книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, беллетристики, историческаго и популярно-научнаго содержанія и по географіи — описанія нѣкоторыхъ странъ, городовъ, замѣтки и описанія путешествій.

Правленіе южно-русскаго товарищества желѣзо-скобяной торговли 10 января 1903 года пожертвовало для ремонта пріюта арестантскихъ дѣтей Кіевской тюрьмы различныхъ матеріаловъ на сумму 35 руб. 5 коп.

83598

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вопросы исправительнаго воспитанія.

(Организація воспитательныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ).

I.

Въ № 34 „Сборника Постановленій Великаго Княжества Финляндскаго“ за 1902 г. напечатанъ вновь утвержденный весьма интересный уставъ Вуореласкаго воспитательнаго заведенія для малолѣтнихъ преступницъ“.

Прежде, нежели говорить о содержаніи устава, нельзя не остановиться на самомъ названіи заведенія, въ которомъ мы сталкиваемся съ довольно страннымъ въ существѣ понятіемъ, не рѣжущимъ очень уха только по его привычности,—съ понятіемъ „малолѣтнихъ преступницъ“. Какими, въ самомъ дѣлѣ, преступницами, въ юридическомъ смыслѣ этого слова, могутъ быть *малолѣтніе*? Вслѣдствіе самыхъ условій возраста, а потому и вслѣдствіе непреложныхъ законовъ природы они лишены того уровня *развитія душевныхъ силъ* *), котораго юридическій законъ основательно требуетъ для понятія преступника. Правда, старое время смотрѣло иначе и даже возводило въ правило, что иногда *malitia supplet aetatem* (злостность восполняетъ возрастъ), но вѣдь старое время говаривало и о преступленіяхъ животныхъ. По нашимъ же теперешнимъ понятіямъ, основаннымъ на совокупности нашихъ положительныхъ научныхъ знаній, злостность, упоминаемая въ приведенномъ правилѣ—это болѣзненность и извращенность, которая не можетъ ничего восполнять, а способна только уменьшать. По тѣмъ же понятіямъ преступникомъ не можетъ быть идіотъ, сумасшедшій, выжившій изъ ума старикъ; имъ не можетъ быть, въ сущности, и малолѣтній. Всѣ они не могутъ быть преступниками по однимъ и тѣмъ же причинамъ. Представителямъ каждой изъ этихъ категорій недостаетъ наличности той полноты душевныхъ силъ, которая, по закону, необходима для совершенія преступленія, въ юридическомъ смыслѣ этого слова, которая необходима для признанія совершенныхъ дѣяній уголовно наказуемыми. Выдѣляя малолѣтнихъ изъ совокупности взрослыхъ нарушителей уголовного закона и предоставляя имъ пользоваться благами недостающаго имъ правильнаго воспитанія, взамѣнъ

*) Намѣренно не употребляю здѣсь неточное и порождающее только существенныя недоразумѣнія понятие „разумѣнія“.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

НА УЛУЧШЕНІЕ БЫТА И ПИЩИ АРЕСТАНТОВЪ.

Въ январѣ 1903 года директоръ Кіевскаго губернскаго тюремнаго Комитета, тайный совѣтникъ графъ *О.-Руркъ* вторично пожертвовалъ на необходимыя приспособленія для зубоврачебнаго кабинета, устроеннаго при Кіевской тюрьмѣ, 250 рублей въ дополненіе къ пожертвованнымъ имъ на тотъ же предметъ въ концѣ минувшаго 1902 года 200 рублямъ.

Въ дни Рождества Христова и Новаго года въ пользу арестантовъ Моздокской тюрьмы поступили пожертвованія: отъ моздокскихъ купцовъ *Н. Г. Кожевникова*— 3 р., *И. А. Гонжумова*— 2 р., *Г. Х. Лисицына*— 1 р., и отъ купцовъ *Г. И. Съдова*— 1 р., и *К. Великанова*— 30 фунтовъ мяса и 10 фунтовъ хлѣба.

Въ 1902 г. директорами Усманскаго Тюремнаго отдѣленія Тамбовской губ. сдѣланы пожертвованія въ пользу арестантовъ: коллежскимъ секретаремъ *Н. В. Павловымъ* на чай и сахаръ— 20 р., картофеля на 2 р., и машинка для стрижки волосъ, цѣнностью въ 6 р.; поручикомъ запаса *И. И. Стерликовымъ*— на чай и сахаръ— 3 р.

НА ЦЕРКОВНЫЯ НУЖДЫ.

Въ пользу вновь сооруженной при Тюкалинскомъ тюремномъ замкѣ церкви пожертвовано: Тюкалинскимъ 2-й гильдіи купцомъ *В. Ф. Вологодскимъ*—потиръ, дискосъ, 2 тарелочки, лжица и звѣздица, цѣною до 100 р.; мѣщанами гор. Тюкалинска *Е. Л. Мирошниченко*—посеребренная лампада, цѣною въ 10 р. и *Т. А. Силинымъ*—плащаница, цѣною до 50 р.

Въ 1902 г. директоромъ Усманскаго тюремнаго отдѣленія Тамбовской губ., купцомъ *А. И. Юстовымъ* пожертвованы въ пользу мѣстной тюремной церкви—12 р. 50 к. и бронзовая вызолоченная риза съ эмалью и кіотъ на икону Св. Троицы, цѣнностью въ 115 р.

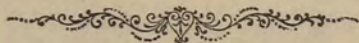
НА БИБЛІОТЕКУ И ПРОЧІЯ НУЖДЫ.

Провизоромъ аптеки при больницѣ Пензенской тюрьмы *Е. Е. Будылинымъ* выписаны на свой счетъ для чтенія арестантами журналы и книги духовно-нравственнаго содержанія, стоимостью до 30 р.

Директоромъ Пензенскаго губернскаго тюремнаго комитета *И. А. Карповымъ* пожертвованы матеріалы для устройства вокругъ усадьбы Пензенской тюрьмы тесовой ограды и уплочено вознагражденіе арестантамъ какъ за эту постройку, такъ и за работы плотничныя, печныя и по устройству крыши на зданіи казармъ для надзирателей и сверхъ того пожертвованы

необходимые для означенной постройки тесъ и гвозди. Общая сумма сдѣланныхъ И. А. Карповымъ на перечисленныя нужды пожертвованій достигаетъ 870 руб.

Директорами Пензенскаго тюремнаго комитета *А. А. Андреевымъ* и *П. А. Протопоповымъ* пожертвованы: первымъ — городскія сани для развѣздовъ Начальника тюрьмы по дѣламъ службы, стоимостью въ 30 р. и вторымъ — полотна на 10 р., для устройства въ Пензенской тюрьмѣ флаговъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вопросы исправительнаго воспитанія.

(Организація воспитательныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ).

V.

Въ уставѣ Вуореласкаго воспитательнаго заведенія обращаетъ на себя особое вниманіе глава 2-ая, касающаяся его служебно-воспитательнаго персонала. Повидимому, составители устава твердо помнили ту истину, что успѣшность дѣятельности каждаго учрежденія, а тѣмъ болѣе воспитательнаго, ставящаго своею задачею благопріятное развитіе характера питомцевъ, зависитъ главнымъ образомъ отъ дѣятелей учрежденія, отъ ихъ способностей и умственно нравственныхъ качествъ, и что поэтому правила, опредѣляющія организацію учрежденія, должны создавать благопріятныя условія, съ одной стороны, для возможности подбора желательныхъ дѣятелей, а съ другой — для удержанія такихъ дѣятелей на службѣ учрежденія. Руководствуясь, повидимому, этимъ началомъ, уставъ Вуореласкаго воспитательнаго заведенія обставляетъ въ своихъ правилахъ большими предосторожностями окончательное назначеніе начальницы и учительницъ заведенія, выбираемыхъ изъ лицъ, имѣющихъ право на преподаваніе въ высшихъ народныхъ училищахъ, а также и руководительницы работъ. По уставу, всѣ эти служащія предварительно должны пройти двухгодичный срокъ испытанія и только послѣ этого онѣ могутъ получить окончательное утвержденіе въ должностяхъ: начальницы — грамотой Хозяйственнаго Департамента Сената, по докладу Тюремнаго Управленія, а учительницы и руководительница работъ — грамотами Тюремнаго Управленія, по докладу начальницы. Даже низшіе служащіе, — надзирательницы и приказчикъ, назначаются Тюремнымъ Управленіемъ, по докладу начальницы, не ранѣе,

какъ черезъ шесть мѣсяцевъ пребыванія въ своихъ должностяхъ. Въ теченіе всего времени испытанія испытуемые, неся всѣ обязанности должности, пользуются, конечно, и всѣми ея правами, безъ ограниченія.

По достиженіи утвержденія въ должностяхъ у утвержденныхъ, благодаря постановленіямъ устава, помимо высшихъ побужденій, не отпадаютъ и побужденія чисто личнаго интереса оставаться долго на мѣстахъ и старательно исполнять свои обязанности. Уставъ вполне цѣлесообразно предоставляетъ имъ возможность получать черезъ пять и десять лѣтъ службы, при условіи одобренія послѣдней, прибавки къ жалованью, и безъ того довольно достаточному *), и тѣмъ улучшать свое положеніе. Прибавки эти для начальницы равняются 400, для учительницъ и руководительницъ работъ—200, а для надзирательницъ—100 марк. каждый разъ. Уставъ, кромѣ того, обезпечиваетъ лицъ служебнаго персонала заведенія и ежегоднымъ отдыхомъ въ теченіе мѣсячнаго срока, а также пенсіями. Установленіемъ послѣднихъ онъ отгоняетъ отъ нихъ навязчивую безпокойную мысль о необходимости обезпеченія будущаго, когда силы начнутъ падать и измѣнять труженику.

Создавая всѣми этими постановленіями вполне благопріятныя условія службы въ заведеніи и затрудняя удаленіе отъ должности лицъ утвержденныхъ, уставъ облегчаетъ возможность тщательно и осмотрительно выбирать служащихъ, способныхъ долгое время удерживаться на службѣ, что, въ интересахъ дѣла, имѣетъ, конечно, чрезвычайно важное значеніе. Какъ будетъ производиться выборъ служащихъ въ дѣйствительности—вопросъ другой, вопросъ факта. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что уставъ заведенія, съ своей стороны, сдѣлалъ весьма многое для возможности его успѣшнаго рѣшенія.

Къ величайшему сожалѣнію, далеко не такъ благопріятно стоитъ вопросъ о служебномъ персоналѣ воспитательныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ у насъ, т. е. въ остальной Россіи, гдѣ этотъ персоналъ—если говорить вообще—представляется необезпеченнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, и гдѣ поэтому не существуетъ благопріятныхъ условій какъ для выбора, такъ и для удержанія его на мѣстахъ.

Почти повсемѣстно, состоя на частной службѣ **), лица педагогическаго персонала нашихъ воспитательныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ нисколько не обезпечены отъ потери своихъ мѣстъ, въ зависимости отъ смѣны дѣйствующихъ лицъ, въ частныхъ обществахъ нерѣдко происходя-

*) Начальница получаетъ 2500 мар., первая учительница—1400 мар., вторая учительница—1200 мар., руководительница работъ—1000 мар. и надзирательницы—по 600 мар., кромѣ квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и пищи. На пищу начальницѣ, учительницамъ и руководительницѣ работъ выдается по 1 маркѣ въ день, а надзирательницамъ—по 70 пенни.

**) Къ нѣкоторымъ заведеніямъ присоединены сельскохозяйственныя школы Министерства Земледѣлія и потому учебно-воспитательный персоналъ такихъ заведеній пользуется правами государственной службы. Сверхъ того, въ качествѣ исключеній, какъ я указывалъ уже, у насъ существуютъ воспитательныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ земскія и городскія.

щей. Не обезпечены они также въ своей и своихъ семей будущности *). Это обстоятельство, несомнѣнно, представляетъ собою большой минусъ для дѣятельности, заставляя людей задумываться о будущемъ и глядѣть вонъ. Въ значительномъ числѣ случаевъ лица воспитательнаго персонала нашихъ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ за свой тяжелый, упорный и на пространствѣ времени изнурительный трудъ не обезпечены и вполнѣ достаточнымъ содержаніемъ, которое давало бы имъ возможность достаточныхъ сбереженій про старость и черный день.

При такихъ условіяхъ, посвященіе себя дѣятельности въ воспитательныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ, особенно въ болѣе недостаточно оплачиваемыхъ должностяхъ учителей-воспитателей, является своего рода подвижничествомъ со стороны людей способныхъ, достаточно образованныхъ и подготовленныхъ къ весьма трудному дѣлу воспитанія дѣтей и подростковъ, трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи. Такое подвижничество, будучи дѣломъ свободного влеченія души и при томъ влеченія высшаго порядка, конечно, даетъ прекрасные результаты, когда встрѣчается, но будучи нравственнымъ подвигомъ въ своемъ существѣ, оно встрѣчается не часто, а встрѣтившись болѣею частью долго не длится. Тяжесть труда и прочія неблагопріятныя условія службы, мысль о будущемъ, нерѣдкія увеличенія семьи и затратъ на нее—все это, вмѣстѣ взятое, не способствуетъ увеличенію и продолжительному удержанію на службѣ въ воспитательныхъ заведеніяхъ людей, стоящихъ на высотѣ своего призванія. Такіе люди находятся съ трудомъ и сравнительно недолго остаются въ заведеніяхъ. Они обыкновенно скоро начинаютъ смотрѣть вонъ и заботиться о томъ, какъ бы найти нѣчто лучшее, обезпеченное и уйти въ сторону отъ тяжелаго и въ матеріальномъ отношеніи *крайне неблагоприятнаго труда*. Мнѣ извѣстны случаи утраты заведеніями ихъ полезнѣйшихъ дѣятелей исключительно по причинамъ, указаннымъ выше. Въ подобныхъ случаяхъ нельзя найти и словъ для отговариванія. Что, дѣйствительно, можно обѣщать въ будущемъ труженику на его старость? Одно только положеніе выжатаго и выброшеннаго лимона. Конечно, будетъ еще нравственное удовлетвореніе отъ сознанія принесенной пользы. Но возможно ли въ правильно поставленномъ обширномъ дѣлѣ, которое, по необходимости всегда держится на среднихъ людяхъ, а не на нравственныхъ герояхъ, рассчитывать только на послѣднее? Возможно ли требовать, чтобы ради общественныхъ интересовъ люди забывали всѣ свои личные интересы и не только свои, но и интересы будущности своихъ семей? Если отдѣльныя лица должны исполнять свой нравственный долгъ, то, казалось бы, государство и общество, въ свою очередь, не избавляются отъ исполненія своего долга по

*) Также въ качествѣ самыхъ рѣдкихъ исключеній, у насъ существуютъ заведенія болѣе или менѣе озаботившіяся будущимъ своихъ служащихъ. Такъ, на примѣръ, при Московскомъ Городскомъ Рукавишниковскомъ пріютѣ учреждена касса служащихъ, единовременно выдающая своимъ участникамъ, за 25-лѣтнюю службу, сумму, равную ихъ годовичному содержанію, увеличенному въ $4\frac{1}{2}$ раза.

отношенію къ этимъ лицамъ, — отъ долга обезпечить ихъ будущность и и будущность ихъ семей.

По просьбамъ съ мѣстъ, мнѣ приходилось тщетно искать лицъ для замѣщенія педагогическихъ должностей въ заведеніяхъ и не находить ихъ большею частью по указаннымъ причинамъ. А между тѣмъ именно недостаткомъ нужныхъ дѣятелей обыкновенно и объясняются прискорбныя явленія въ родѣ тѣхъ, о которыхъ мнѣ приходилось упоминать въ моей предшествующей статьѣ *), и вообще имъ объясняются значительно менѣе удовлетворительные результаты дѣятельности заведеній, по сравненію съ тѣмъ, какими они могли бы быть при иной постановкѣ дѣла. Примѣръ нѣкоторыхъ заведеній, которымъ на время удастся подобрать воспитательный персоналъ, стоящій на высотѣ своей задачи, яркими фактами доказываетъ справедливость этого послѣдняго утвержденія. Къ сожалѣнію, такіе примѣры — въ значительной мѣрѣ исключенія. Въ общемъ же должно сказать, что въ нашей существующей организаціи дѣла воспитанія сталкивающихся съ судомъ заброшенныхъ дѣтей самое главное — воспитывающія силы — въ достаточной мѣрѣ не принято во вниманіе и сколько нибудь благоприятно не обставлено.

На это отвѣтятъ, пожалуй, что почти всѣ наши существующіе пріюты и колоніи — заведенія частныя и при томъ въ матеріальномъ отношеніи плохо обставленные и не имѣющія средствъ для достаточнаго обезпеченія своихъ служащихъ и что потому, поневолѣ, приходится мириться съ тѣмъ, что измѣнить мы не въ силахъ. На это отвѣчу, что практика наша, и при томъ въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи, знаетъ примѣры, указывающіе желательный выходъ.

Въ Декабрѣ 1898 года, по ходатайству Совѣта Московскаго Общества попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь, которое было милостиво поддержано Его Императорскимъ Высочествомъ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ, Государь Императоръ соизволилъ утвердить новый уставъ Общества и содержаемаго имъ пріюта Цесаревны Маріи. Лица учебно-воспитательнаго персонала этого послѣдняго получили по новому уставу права государственной службы съ правомъ на пенсію. Едва ли нужно говорить, что именно такая постановка дѣла была бы чрезвычайно желательна и по отношенію къ учебно-воспитательному персоналу всѣхъ прочихъ ремесленныхъ пріютовъ и земледѣльческихъ колоній, содержимыхъ частными учредительными обществами. Дѣйствительно, трудно указать основанія, почему признанное возможнымъ и желательнымъ по отношенію къ одному обществу невозможно по отношенію ко всѣмъ другимъ, ему подобнымъ. Такое пособіе частной благотворительности въ принятomъ ею трудномъ дѣлѣ перевоспитанія заброшенныхъ дѣтей требовало бы отъ казны сравнительно небольшого расхода и въ то же время оно оказало бы значительное вліяніе на правильность его постановки и, благодаря этому, облегчило бы достиженіе болѣе удовлетворительныхъ

*) „Тюремный Вѣстникъ“, Январь 1903 г., 48.

результатовъ отъ дѣятельности пріютовъ и колоній, что, въ свою очередь, содѣйствовало бы уменьшенію численнаго состава кадровъ преступности—числа взрослыхъ преступниковъ-профессіоналистовъ, по большей части выходящихъ изъ рядовъ заброшенныхъ дѣтей, а слѣдовательно и расходовъ казны на ихъ почти пожизненное содержаніе въ тюрьмахъ *).

Вообще, чтобы иногда не думали о настоятельности нужды удовлетворять культурныя потребности страны, въ ряду которыхъ на первомъ планѣ стоитъ потребность всеобщаго правильнаго воспитанія и обученія, во всякомъ случаѣ повседневно наблюдаемые факты вынуждаютъ признать, что безъ достаточно широкаго удовлетворенія этихъ потребностей также невозможно правильное теченіе и развитіе общественной жизни, какъ невозможно успѣшный ростъ растенія, при болѣзни его корней. Все въ общественной жизни, какъ и въ мірѣ явленій вообще, представляетъ неразрывное сцѣпленіе опредѣленныхъ причинъ и ихъ столь же опредѣленныхъ слѣдствій, сцѣпленіе, въ которомъ одинъ недостатокъ неминуемо вызываетъ другіе.

VI.

По уставу Вуореласкаго воспитательнаго заведенія медико-педагогическій надзоръ по отношенію къ питомцамъ устанавливается, какъ твердое постоянное правило. Надзоръ этотъ, необходимый во всѣхъ воспитательныхъ заведеніяхъ безъ исключенія, тѣмъ болѣе необходимъ въ заведеніяхъ, предназначенныхъ для дѣтей и подростковъ занимающей насъ категоріи, среди которыхъ сравнительно такъ часто встрѣчаются натуры болѣзненныя (хотя и не больныя, въ собственномъ смыслѣ послѣдняго слова), уклоняющіяся, отстающія въ своемъ развитіи и вырождающіяся.

Конечно, можно и должно бы желать, чтобы врачъ былъ сдѣланъ непремѣннымъ членомъ педагогическаго совѣта и чтобы онъ принималъ участіе въ разрѣшеніи всѣхъ возникающихъ въ совѣтѣ педагогическихъ вопросовъ. Только при такомъ условіи необходимый медико-педагогическій надзоръ получилъ бы вполне правильную постановку и стоящій на высотѣ своего призванія врачъ, слѣдуя указаніямъ точной науки, имѣлъ бы возможность широко вліять на дѣло воспитанія, освѣщая наблюдаемыя явленія съ психофизиологической стороны, игнорированіе которой въ воспитательныхъ заведеніяхъ иногда ведетъ къ самымъ неблагопріятнымъ послѣдст-

*) Въ случаѣ если бы такой способъ почему либо показался невозможнымъ (?), слѣдовало бы обратиться къ учрежденію общей кассы служащихъ въ пріютахъ и колоніяхъ, которая имѣла бы своею цѣлью обезпечивать лицъ, оставляющихъ службу въ этихъ заведеніяхъ, единовременною выдачею имъ денежной суммы, образовавшейся у каждаго изъ нихъ за время службы. Въ составленіи суммы обезпеченія значительную долю, по всей справедливости, должна бы принять на себя казна, избавляющаяся отъ расходовъ на пенсіонное обезпеченіе лишняго числа служащихъ въ тюрьмахъ, которыхъ она должна бы была имѣть, при несуществованіи пріютовъ и колоній, содержимыхъ на средства частной благотворительности.

віямъ, — преслѣдованію дѣтей болѣе или менѣе жестокими въ ихъ существѣ наказаніями со стороны раздражающихся педагоговъ *) и даже къ исключенію изъ заведеній, что подчасъ бываетъ равнозначно лишенію необходимаго обученія и исправительно вліяющаго воспитанія. Тѣмъ не менѣе хорошо уже и то, что сдѣлано уставомъ Вуореласкаго воспитательнаго заведенія и что даетъ возможность довольно широкаго развитія медико-педагогическаго надзора на практикѣ.

По уставу, врачъ обязанъ, между прочимъ, по меньшей мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяць посѣщать заведеніе, лечить въ немъ заболѣвшихъ, „удостоверяться въ соблюденіи всего, что требуется для предупрежденія болѣзней и охраненія здоровья“, „тщательно изслѣдовать состояніе здоровья всѣхъ вновь прибывающихъ воспитанниковъ въ физическомъ и психическомъ отношеніяхъ, а также ихъ *трудопособность* и о замѣченномъ сообщать начальницѣ“ и „кромѣ того, устно и письменно давать ей совѣты относительно санитарной и врачебной части“.

Приведенныя постановленія устава, очевидно, предполагаютъ довольно широкую программу изслѣдованій. Такъ, на примѣръ, изслѣдованіе трудо-способности, которая, само собою разумѣется, не можетъ быть сводима къ одной только способности производить физическую работу, предполагаетъ изслѣдованіе скорости воспріятій, способности сосредоточивать вниманіе, особенностей памяти, способности производить дѣющіяся физическія и умственныя усилія и проч. Точно также изслѣдованіе психическаго здоровья необходимо предполагаетъ изслѣдованіе сферы различныхъ чувствованій, ихъ соотносительнаго развитія, особенностей ихъ проявленій и т. д.

Даже только что сказанное ясно показываетъ, какъ широко даетъ возможность развить и поставить на практикѣ медико-педагогическій надзоръ уставъ Вуореласкаго воспитательнаго заведенія, особенно своимъ указаніемъ не только на обязанность, но также и на право врача *давать* начальницѣ совѣты устно и письменно относительно санитарной и врачебной части.

При своихъ объѣздахъ нашихъ колоній и пріютовъ **), не имѣя рѣшительно никакой возможности сдѣлать большаго, я старался установить въ нихъ сходный порядокъ веденія медико-педагогическаго надзора, съ тою лишь довольно существенною, впрочемъ, разницею, что при Вуореласкомъ заведеніи состоитъ особый врачъ, съ которымъ заключается договоръ о размѣрахъ его вознагражденія и его обязанностяхъ, включающихъ въ себя, какъ мы видѣли, и медико-педагогическій надзоръ, тогда какъ наши заведенія, вслѣдствіе недостаточности средствъ частной благотворительности, по большей части находятся въ весьма неблагопріятномъ положеніи и не только по отношенію къ этому послѣднему надзору, но даже и врачебному надзору вообще. Если исключить нѣкоторыя болѣе или менѣе

*) Указанія на примѣры такихъ наказаній, практиковавшихся въ нашихъ пріютахъ и колоніяхъ, приведены въ моихъ работахъ — „Наши исправительно-воспитательныя заведенія“ и „Тюрьма и принудительное воспитаніе“, напечатанныхъ въ „Журн. Мин. Юстиц.“ за 1898 и 1900 г.г.

**) Объѣзды эти относятся къ 1897, 1898 и 1899 годамъ.

достаточно обеспеченныя заведенія, то въ остальныхъ врачебный надзоръ ведется, благодаря dobroхотной готовности неоплачиваемыхъ или весьма плохо оплачиваемыхъ врачей. Поэтому мнѣ приходилось обращаться къ чувству благожелательности мѣстныхъ врачей-психіатровъ съ усерднѣйшею просьбою dobroхотно придти на помощь заведеніямъ и посѣщать ихъ одинъ или два раза въ мѣсяцъ. И здѣсь я не могу не вспомнить съ чувствомъ живѣйшей благодарности, что почти всѣ тѣ, къ кому приходилось обращаться, не смотря на свою занятость, съ готовностью соглашались на просьбу. Къ сожалѣнію, мнѣ не пришлось вторично видѣть осматрѣнныхъ заведеній и потому я имѣю очень мало свѣдѣній о томъ, что случилось на практикѣ съ этимъ начинаніемъ.

VII.

Въ тѣхъ главахъ устава Вуореласкаго воспитательнаго заведенія, въ которыхъ говорится о его воспитанникахъ (гл. 3) и „объ уходѣ за ними и воспитаніи ихъ въ заведеніи“ (гл. 4), мы находимъ весьма много цѣлесообразныхъ постановленій.

Власть, по распоряженію которой дѣвочки препровождаются въ заведеніе, а также учрежденія (управленія призрѣнія бѣдныхъ) или частныя лица, по ходатайствамъ которыхъ дѣвочки въ него принимаются, обязаны доставлять, кромѣ другихъ свѣдѣній и документовъ, „свѣдѣнія о семьѣ дѣвочки, школьномъ обученіи и предыдущей дѣятельности, а также вообще объ обстановкѣ и условіяхъ, въ которыхъ она жила и выросла“. Едва ли нужно говорить и доказывать, какое важное значеніе могутъ и должны имѣть такія свѣдѣнія, на ряду съ постоянными записями, ведущимися въ самомъ заведеніи о характерѣ и поведеніи воспитанниковъ, для дѣла воспитанія въ рукахъ достаточно способныхъ и подготовленныхъ педагоговъ. Мое личное внимательное ознакомленіе съ такими свѣдѣніями и записями во многихъ иностранныхъ и нашихъ заведеніяхъ всегда убѣждало меня въ ихъ чрезвычайно важномъ значеніи для сколько нибудь вдумчиваго воспитателя. Критическое сопоставленіе, на первый взглядъ, казалось бы мелочныхъ обстоятельствъ и такихъ же проявленій характера дѣтей и подростковъ не рѣдко можетъ освѣщать весьма многое въ вопросѣ о причинахъ этихъ проявленій и о желательномъ направленіи воспитательныхъ воздѣйствій по отношенію къ различнымъ индивидуальностямъ.

Къ сожалѣнію, нашимъ заведеніямъ никто не обязанъ сообщать такія свѣдѣнія и потому сами пріюты и колоніи должны собирать ихъ, прибѣгая для этого къ повторнымъ распросамъ несовершеннолѣтнихъ, ихъ случайно приходящихъ родныхъ и къ перепискѣ съ тѣми или другими лицами на мѣстахъ прежняго нахожденія питомца и т. д.

По уставу Вуореласкаго воспитательнаго заведенія, учрежденія или частныя лица, ходатайствующія о помѣщеніи въ него дѣвочекъ, должны выдавать обязательства въ томъ, что они предоставляютъ начальницѣ

заведенія „всѣ права хозяина и попечителя въ отношеніи воспитанія дѣвочки и выбора промысла до достиженія ею восемнадцати или двадцатилѣтняго возраста и за это время, во всемъ, что касается посѣщеній дѣвочки и сношеній съ нею, будутъ соблюдать даваемая начальницею заведенія въ семъ отношеніи предписанія“. Правило чрезвычайно важное, вполне опредѣляющее юридическія отношенія заведенія къ учрежденіямъ и лицамъ, на попеченіи которыхъ помѣщаемыя находились. Благодаря этому правилу, заведеніе получаетъ возможность ограждать своихъ питомицъ, когда онѣ достаточно подрастутъ и будутъ представлять собою объекты для болѣе или менѣе выгодной эксплуатаціи, отъ дурныхъ и вредныхъ поползновеній ихъ родственниковъ, именно въ это время и начинающихъ вспоминать о лежащей на нихъ и прежде всегда забываемой обязанности попеченія. Многія наши заведенія, какъ я уже замѣтилъ, принимаютъ несовершеннолѣтнихъ и безъ суда. Къ величайшему сожалѣнію, всѣ такія заведенія у насъ представляются неогражденными никакими постановленіями и даже, при ихъ столкновеніи съ порочными родителями—а такихъ въ этой средѣ вовсе не мало—они въ юридическомъ отношеніи являются совершенно безсильными.

По опредѣленію устава Вуореласкаго воспитательнаго заведенія, оно имѣетъ цѣлью давать несовершеннолѣтнимъ правильное воспитаніе и дѣйствительныя средства и подготовку къ честному труду. Для осуществленія послѣдней задачи, оно имѣетъ въ виду сообщать имъ познанія, которыя „наиболѣе имъ нужны въ практической жизни и для будущаго ихъ пропитанія“, Къ числу такихъ познаній, по указанію устава, относятся: знаніе женскихъ рукодѣлій, умѣнье исполнять работы по домашнему хозяйству, готовить пищу, ухаживать за скотомъ, вести молочное хозяйство и садоводство, а также знаніе другихъ ремеслъ и работъ, „въ предѣлахъ, допускаемыхъ организаціею заведенія и развитіемъ воспитанницъ“.

Продолжительность времени бодрствованія, включая сюда трудовыя занятія и роздыхи, опредѣляется по уставу: лѣтомъ въ 15½ часовъ, а зимою—въ 14 часовъ. Подробное же распредѣленіе занятій и роздыховъ въ указанныхъ предѣлахъ предоставляется начальницѣ, *но подъ условіемъ утвержденія составляемаго ею проекта распредѣленія* Тюремнымъ Управленіемъ.

Средствами воспитательныхъ воздѣйствій, по уставу, являются, между прочимъ, награды, поставленныя на первомъ мѣстѣ. Наградами прежде всего служатъ денежныя награды, назначаемыя не за работу, а „за хорошее поведеніе, прилежаніе и усердіе“. Хорошо ведшимъ себя и проявлявшимъ прилежаніе и усердіе „въ теченіе одного мѣсяца“ можетъ быть назначаемо отъ 50 пенни до одной марки. Деньги эти не выдаются на руки, а зачисляются въ сбереженія. Когда послѣднія достигаютъ до 5 марокъ, то они вносятся въ сберегательную кассу, впредь до выхода воспитанницы изъ заведенія.

Казалось бы правильнѣе не выдавать награды за хорошее поведеніе и не переводить послѣднее, такъ или иначе, на деньги, а выдавать плату за трудъ, когда послѣдній начинаетъ становиться производительнымъ.

Въ общественной жизни, въ которую впослѣдствіе должны будутъ самостоятельно вступать питомцы заведенія, за хорошее поведеніе, какъ таковое, обыкновенно денежно не награждаютъ, но трудъ и неотдѣлимое, въ сущности, отъ него, усердіе къ нему въ ней оплачиваются. *) Поэтому и воспитательныя заведенія въ этомъ отношеніи, думается, должны слѣдовать указаніямъ жизни. Поведеніе должно быть хорошо по нравственнымъ побужденіямъ, которыя воспитаніе должно постепенно прививать къ человѣку, при посредствѣ стимуловъ также нравственного порядка. Съ полнымъ основаніемъ указываютъ, что вмѣшательство рубля въ сферу нравственныхъ отношеній къ истинно хорошимъ послѣдствіямъ не приводитъ и, долженъ сказать, что повседневныя наблюденія въ значительной мѣрѣ подтверждаютъ это утвержденіе. Напротивъ, къ труду, при теперешней его постановкѣ, по большей части побуждаются его выгодностью, размѣрами его оплаты. Въ свою очередь трудъ, правильно поставленный, посредственно вліяетъ и на добропорядочность поведенія. При этомъ надо сказать, что наблюденіе показываетъ, что питомцы пріютовъ и колоній для несовершеннолѣтнихъ, въ общемъ, весьма практичны въ отношеніи профессиональных занятій и обыкновенно увлекаются хорошимъ въ нихъ обученіемъ и вообще практической постановкой профессиональнаго труда, въ которомъ они, уже близко узнавшіе практическую жизнь со всѣхъ ея сторонъ, видятъ источникъ улучшенія своего положенія и средство обезпеченія своего будущаго существованія.

Другимъ средствомъ воспитательныхъ воздѣйствій, указываемымъ въ уставѣ, являются наказанія. И нельзя не признать, что система ихъ въ немъ представляется весьма развитой и доходитъ до тѣлесныхъ наказаній и двухнедѣльнаго одиночнаго заключенія включительно, что едва ли можетъ быть признано соотвѣтствующимъ правильнымъ педагогическимъ принципамъ. По уставу, въ качествѣ наказаній, могутъ быть назначаемы: 1) „лишеніе, въ большей или меньшей степени, ранѣ предоставленныхъ преимуществъ и отличій или денегъ, назначенныхъ воспитанницѣ для сбереженія; 2) ограниченіе правъ и преимуществъ, вообще предоставленныхъ воспитанницамъ (весьма растяжимое и неопредѣленное постановленіе, особенно при сопоставленіи его съ предшествующимъ); 3) *убавленіе пищи* или лишеніе завтрака, обѣда или ужина (казалось бы употребленіе пищи и при томъ всегда только въ нужномъ размѣрѣ — не болѣе, представляетъ собою потребность, а не прихоть или какую-то роскошь; поэтому давно слѣдовало бы перестать смотрѣть на лишеніе пищи, какъ на воспитательное средство); 4) жесткое ложе; 5) *подходящее* тѣлесное наказаніе и 6) удаленіе на болѣе или менѣе продолжительный срокъ отъ остальныхъ воспитанницъ во время занятій, во время ѣды и въ иное свободное время, а также на ночь; однако не допускается заключеніе въ темномъ карцерѣ, а заключеніе въ карцерѣ

*) Директоромъ одной изъ нашихъ земледѣльческихъ колоній для несовершеннолѣтнихъ составленъ не безынтересный проектъ оплаты изъ вознагражденія за трудъ питомцевъ заведенія расходовъ по ихъ личному содержанію.

или иного рода одиночное заключеніе не долѣе какъ на четырнадцать дней“. При этомъ въ уставѣ дѣлается оговорка, имѣющая, въ сущности, мало значенія, а именно, что примѣняемыя наказанія вообще не должны причинять вреда здоровью. Но спрашивается, какъ часто можно констатировать вредъ здоровью, когда примѣняемое наказаніе только болѣе или менѣе уменьшаетъ полноту будущаго возможнаго развитія организма?

Такова система воспитательныхъ воздѣйствій отрицательнаго характера, по уставу Вуореласкаго заведенія. Конечно, указаніе въ уставѣ на возможность примѣненія суровыхъ наказаній вовсе не равнозначно ихъ примѣненію въ дѣйствительности. Весьма можетъ быть, что на практикѣ, при удачномъ подборѣ воспитательнаго персонала, эти наказанія вовсе не будутъ примѣняться въ заведеніи. Уставъ только предоставляетъ возможность и даетъ право на примѣненіе, но не обязываетъ къ нему. Тѣмъ не менѣе прискорбно уже и то, что постановленія устава въ значительной мѣрѣ развязываютъ руки неспособному воспитательному персоналу и уполномачиваютъ его широко пользоваться антипедагогическими мѣрами. Суровыя карательныя мѣры, невыгодныя вообще, особенно невыгодны въ примѣненіи къ той категоріи несовершеннолѣтнихъ, съ которой имѣютъ дѣло Вуорелаское и наши воспитательныя заведенія. Ихъ питомцы обыкновенно видывали и видывали не рѣдко и въ достаточномъ количествѣ всяческія лишенія, голодъ и даже жестокіе побои. Поэтому ихъ не удивишь такими воздѣйствіями и они то—какъ это бываетъ нерѣдко—преимущественно и содѣйствовали ихъ огрубѣнію и озлобленію. Вѣра въ воспитательную плодотворность такихъ мѣръ—пережитокъ сѣдой старины, сохраняющійся слѣдъ возрѣвнѣй людей первобытныхъ эпохъ. Занимающую насъ категорію дѣтей и подростковъ надо брать съ другой стороны и надо умѣть касаться другихъ ея струнъ.

Возможность обходиться съ этой категоріей дѣтей и подростковъ почти или вовсе безъ наказаній, въ собственномъ смыслѣ послѣдняго слова, вовсе не утопія, а вполнѣ доказанная возможность. Мы извѣстны нѣкоторыя наши заведенія, которыя обходятся почти безъ нихъ. Конечно, и въ такихъ заведеніяхъ встрѣчаются подростки, очень трудные въ воспитательномъ отношеніи, но все это крайне болѣзненныя натуры, стоящія на самомъ порогѣ душевнаго расстройства, въ тѣсномъ смыслѣ слова, и по временамъ переходящія за него *). По отношенію къ такимъ натурамъ дѣйствительныя мѣры всего лучше могутъ указать представители тщательнаго медико-педагогическаго надзора. По отношенію же ко всѣмъ остальнымъ наказанія, въ собственномъ смыслѣ слова, вовсе не нужны для сколько нибудь способнаго воспитательнаго персонала. Онъ легко обойдется и безъ нихъ, при помощи бдительнаго надзора, своевременности принимаемыхъ мѣръ, порядка и нравственныхъ вліянія и дисциплины. Для устраненія наказаній

*) Надо замѣтить, что душевныя расстройства у дѣтей и подростковъ въ вѣкъ, богатый явленіями вырожденія, вовсе не рѣдкость и практика нашихъ пріютовъ и колоній знаетъ не мало относящихся сюда случаевъ.

нужно только спокойствіе, терпѣніе, настойчивость и разумное отношеніе къ повседневному мелочамъ, изъ которыхъ слагается повседневная жизнь. *). Поэтому плохъ будетъ тотъ воспитательный персоналъ и не достигнетъ онъ своей основной цѣли—перевоспитанія испорченныхъ дѣтей, если „для наставленія въ страхъ Божьей, нравственности, познанійхъ, трудолюбіи и добромъ порядкѣ“, какъ это предписывается по уставу Вуореласкаго заведенія, будетъ нуждаться въ *подходящихъ* тѣлесныхъ наказаніяхъ, двухнедѣльномъ одиночномъ заключеніи, лишеніяхъ пищи и проч. **).

Въ книгѣ П. Ганзена—„Трудовая помощь въ скандинавскихъ государствахъ“, изданной на средства Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, мы находимъ чрезвычайно интересное описаніе Гиммельбьерггорденскаго воспитательнаго заведенія, руководимаго выдающимся педагогомъ Будде, бывшимъ прежде также директоромъ въ воспитательномъ заведеніи „въ память Гольштейна“. Будде сводитъ свою систему воспитанія къ слѣдующимъ краткимъ положеніямъ: 1) надо непоколебимо вѣрить въ то, что въ каждомъ ребенкѣ есть хорошее; 2) надо обращаться съ ребенкомъ кротко, ласково, избѣгая всякихъ строгостей и наказаній; 3) надо пробуждать и развивать въ немъ чувство прекраснаго, любовь къ которому можетъ уберечь его отъ многого дурнаго, и 4) надо постоянно упражнять его физическія силы и занимать его мысли чѣмъ нибудь хорошимъ, полезнымъ.

Будде неуклонно проводилъ эти правила въ практику въ теченіе многихъ лѣтъ своей педагогической дѣятельности. Въ его заведеніи нѣтъ и помина о наказаніяхъ, въ собственномъ смыслѣ. Почтенный директоръ старается обращаться ко всему хорошему, что только вложено въ душу даннаго ребенка, и воздѣйствовать на него примѣромъ всей своей жизни. „Главная же наша забота“, пишетъ онъ самъ, „это близкое общеніе съ дѣтьми въ духѣ христіанской любви, которое можетъ пробудить и укрѣпить въ нихъ *привязанность и довѣріе* къ окружающимъ лицамъ, а *черезъ это* и вообще укрѣпить ихъ связь съ обществомъ и внушить имъ любовь къ Богу и къ людямъ. Словомъ, мы держимся того принципа, что надо взывать ко всему хорошему, что вложено въ душу ребенка, взывать путемъ собственнаго примѣра, т. е. стараясь быть добрыми не только по отношенію къ самимъ дѣтямъ, но и вообще во всей своей частной жизни, прохо-

*) Здѣсь нелишне напомнить о тѣхъ сравнительно поразительныхъ результатахъ, которые достигаются при помощи этихъ качествъ, по отношенію къ дѣтямъ слабоумнымъ и отсталымъ въ развитіи.

**) Припоминаю крайне неблагопріятное и даже тяжелое впечатлѣніе, произведенное на меня осмотромъ исправительной школы Круазетъ въ Швейцаріи. Эта школа и въ то время (1882 г.) представляла собою какъ бы затерявшійся рѣдкій остатокъ отдаленнаго прошлаго. Плохо подготовленный къ своему дѣлу воспитательный персоналъ школы широкой рукой раздавалъ наказанія. Одинъ видѣнный мною воспитанникъ, отличавшійся, по словамъ жены директора, *большою злостью* (?), пробылъ добрую половину своего двухлѣтняго пребыванія въ школѣ въ карцерѣ, гдѣ его иногда держали по 9 недѣль подрядъ. Неудивительно, что побѣги изъ этой школы и попытки на нихъ были довольно часты. См. мою статью въ „Русск. Мысли“—„Заброшенные и преступныя дѣти“ за 1884 г.

дится инспекція начальницею и учительницами заведеній. Сверхъ того въ лѣтніе мѣсяцы дѣти могутъ быть вызываемы въ заведеніе на срокъ до 3 дней „на общій сборъ“. Мѣры, несомнѣнно, хорошія, но едва ли вполне достаточныя для устраненія злоупотребленій, находящихся въ связи съ погрѣшностями, допущенными въ самыхъ основахъ системы.

Спѣшу, впрочемъ, оговориться по отношенію къ Финляндіи, что, при практическомъ осуществленіи, многое можетъ зависѣть отъ мѣстныхъ условій, т. е. отъ условій экономическихъ и умственно-нравственныхъ, населенія, къ которому принадлежатъ семьи, берущія дѣтей на воспитаніе, отъ болѣе или менѣе ограниченнаго примѣненія системы и т. д. Я указалъ только общія соображенія, говорящія противъ самыхъ основаній системы, и упомянулъ о фактахъ ихъ подтверждающихъ. Но, быть можетъ, въ Финляндіи, благодаря какимъ либо мѣстнымъ условіямъ, осторожному и ограниченному примѣненію, бдительному надзору и т. д., она дастъ нѣсколько лучшіе результаты, нежели извѣстные мнѣ.

IV.

Въ Вуорелаское воспитательное заведеніе, какъ уже замѣчено, помѣщаются дѣти въ возрастѣ отъ 7 до 15 лѣтъ, во-первыхъ, отдаваемые по суду, вслѣдствіе совершенныхъ ими противозаконныхъ дѣяній, а во-вторыхъ, несовершеннолѣтнія „порочнаго поведенія“, помѣщаемыя по ходатайствамъ управленія призрѣнія бѣдныхъ, а также по ходатайствамъ частныхъ лицъ и по удостовѣренію полицейскихъ и общинныхъ властей.

Указанное ограниченіе пріемнаго возраста нельзя, какъ мнѣ кажется, признать удачнымъ. Гораздо правильнѣе выбранъ возрастъ, принятый нашимъ законодательствомъ за предѣльный для возможности примѣненія принудительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ, а именно 17 лѣтъ. Этотъ послѣдній возрастъ никакъ не слѣдуетъ понижать, а напротивъ его слѣдовало бы повысить на одинъ годъ.*) Не будемъ забывать, что на первый періодъ несовершеннолѣтія выпадаетъ періодъ полового развитія, который у нервныхъ субъектовъ, вслѣдствіе исключительно органическихъ причинъ, протекаетъ иногда, какъ учитъ опытъ, очень бурно, вызывая у окружающихъ подростка впечатлѣніе глубокой развращенности и даже неисправимости. Такіе примѣры извѣстны во множествѣ. Одинъ изъ довольно яркихъ случаевъ этого рода рассказанъ и въ моей работѣ „Тюрьма и принудительное воспитаніе“. О такихъ же, очевидно, случаяхъ говорится и въ послѣднихъ строкахъ приведенной мною выше выдержки изъ объяснительной записки къ проекту закона 2 Іюня 1897 года.

Здѣсь не лишне будетъ упомянуть, что по поводу предѣльныхъ возрастовъ примѣненія принудительнаго воспитанія нѣкоторые съ язвительной насмѣшкой побѣдоносно указываютъ и ссылаются на то, что въ

*) Мнѣ приходилось говорить о примѣненіи началъ принудительнаго воспитанія къ взрослымъ, но это другой вопросъ, котораго я теперь не касаюсь.

16 и 18 лѣтъ, по закону можно выдавать замужъ и женить. Аргументъ вовсе не убѣдительный; насмѣшка же стоитъ не дорого. Въ старину, какъ извѣстно, выдавали замужъ и женили въ буквальномъ смыслѣ слова дѣтей. Но что же изъ этого слѣдовало? Неужели же эти женатыя и замужнія дѣти бракомъ пріобрѣтали недостававшую имъ степень развитія ихъ душевныхъ силъ и переставали нуждаться въ воспитаніи? Думаю, что даже склонность къ насмѣшкѣ не пойдетъ такъ далеко, чтобы дать утвердительный отвѣтъ. Стоитъ заглянуть въ почтенное изслѣдованіе П. Н. Тарновской „Женщины—убійцы“, чтобы убѣдиться изъ нѣкоторыхъ примѣровъ, къ чему ведутъ иногда для самихъ брачующихся заключаемые съ нарушеніемъ законовъ развитія ранніе браки, на разрѣшеніе которыхъ ссылаются, какъ на доказательство чего то. Не говорю уже о вліяніи такихъ браковъ на устойчивость происходящаго отъ нихъ въ первое время потомства. Изъ этого, казалось бы, слѣдуетъ, что не временемъ разрѣшенія браковъ можно доказывать достаточность душевнаго развитія, а какъ разъ наоборотъ достаточностью этого развитія должно доказывать возможность разрѣшенія браковъ въ тотъ или другой возрастъ.*).

Что касается до разрѣшаемаго финляндскимъ уставомъ соединенія въ одномъ заведеніи дѣтей двухъ формальныхъ категорій,—уже прошедшихъ и еще не проходившихъ передъ судомъ, а только „порочныхъ“, то его нельзя не признать вполне правильнымъ и цѣлесообразнымъ. Какая, въ самомъ дѣлѣ, разница въ воспитательномъ отношеніи между дѣтьми этихъ двухъ категорій? Если она и существуетъ, то, въ общемъ, скорѣе не въ пользу второй изъ нихъ. Въ нашихъ воспитательныхъ заведеніяхъ несовершеннолѣтніе этихъ двухъ категорій также часто соединяются и при этомъ опытъ учитъ, что подростки второй категоріи, въ общемъ, болѣе развращены и трудны въ воспитательномъ отношеніи, нежели подростки первой. И это понятно. На судъ обыкновенно попадаютъ за одно дѣяніе, которое и служитъ главнымъ основаніемъ для судебного постановленія, тогда какъ „порочность“ всегда указываетъ на постепенно развивающееся длящееся нравственное состояніе, проявляющееся во вѣхъ въ рядѣ поступковъ. Поэтому помѣщеніе дѣтей этой второй категоріи въ одни заведенія съ обыкновенными дѣтьми было бы гораздо опаснѣе для послѣднихъ, нежели помѣщеніе „порочныхъ“ дѣтей съ дѣтьми прошедшими передъ судомъ.

Нѣкоторые, впрочемъ, возмущаются смѣшеніемъ въ однихъ воспитательныхъ заведеніяхъ судившихся и не судившихся несовершеннолѣтнихъ. Они утверждаютъ, что такимъ смѣшеніемъ на послѣднихъ налагается незаслуженное ими клеймо. Странное недоразумѣніе, коренящееся во взглядахъ, завѣщанныхъ стариной. Въ дѣйствительности же, разъ воспитательныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ поставлены, соотвѣтственно

*) Новое уголовное уложеніе допускаетъ задерживать въ „воспитательно-исправительныхъ“ заведеніяхъ несовершеннолѣтнихъ обою пола до 21 г., то есть до такого возраста, когда, по законамъ о бракѣ, не только можно вступать въ бракъ, но когда можно сверхъ того имѣть уже и нѣсколько челоѣкъ дѣтей.

самому своему существу, какъ заведенія воспитательныя, а не карательныя, то о какомъ же клеймѣ можетъ быть рѣчь. Всѣ подростки, которыхъ законъ и судъ признаютъ достаточно зрѣлыми для того, чтобы быть вмѣняемыми и преступными, во всякомъ случаѣ не попадаютъ въ пріюты и колоніи, а идутъ въ тюрьмы и тѣмъ самымъ отдѣляются отъ „порочныхъ“, хотя и не судившихся несовершеннолѣтнихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Дмитрій Дриль.

Очередные вопросы тюремной жизни.

1. Личный составъ тюремной администраціи.

Едва ли есть въ государствѣ другой чиновникъ, къ которому бы предъявлялось столько самыхъ разнообразныхъ и сложныхъ требованій, какъ къ начальнику тюрьмы.

Въ обращеніи съ арестантами онъ долженъ быть твердъ и неустрашимъ, неумолимо строгъ, но отнюдь не жестокъ, не грубъ и, во всякомъ случаѣ, справедливъ. Въ то же время, онъ долженъ—и это труднѣе всего—понимать арестанта, видѣть его насквозь и въ каждый данный моментъ знать настроеніе своей тюрьмы. Также точно, отъ его вниманія не должно ускользнуть ни одно движеніе, ни одна пылинка въ тюремномъ хозяйствѣ: онъ долженъ видѣть, хорошо ли просѣвается мука для арестантскаго хлѣба, не воруютъ ли кашевары, начисто ли выстирывается арестантское бѣлье, не проржавѣла ли крыша тюремнаго зданія, не валится ли въ немъ штукатурка, не переполнены ли клозеты. Далѣе, на его же обязанности лежитъ пріохотить къ труду своихъ питомцевъ, привыкшихъ на волѣ къ паразитному существованію, ради этого избрать для cadaго изъ нихъ подходящее ремесло, соображаясь съ его способностями, развитіемъ и характеромъ, съ его прошлою жизнью и съ жизнью, ожидающею его по освобожденіи, и добиться отъ нихъ сколько-нибудь производительной и удовлетворительной въ техническомъ смыслѣ работы, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ правильно поставить тюремныя работы и съ чисто коммерческой стороны, обезпечивъ имъ доходность, а изготовляемымъ издѣліямъ достаточный сбытъ. Но это далеко еще не все. Начальникъ тюрьмы обязанъ дисциплинировать, вышколить изуродованныхъ жизнью тюремныхъ сидѣльцевъ и въ моральномъ отношеніи, настолько, чтобы они могли вернуться въ свою среду, не угрожая болѣе общественной безопасности и спокойствію. Поэтому, задача его не ограничивается простымъ наблюденіемъ за благочиніемъ въ тюремной церкви или за

порядкомъ въ арестантской школѣ, но онъ долженъ прилагать прямыя старанія, чтобы и церковь, и школа, какъ важнѣйшіе устои правильного пенитенціарнаго режима, дѣйствительно оказывали на заключенныхъ то великое нравственное воздѣйствіе, котораго отъ нихъ можно было бы требовать, а не служили арестантамъ лишь для развлеченія или для недозволеннаго общенія между собою.

Таковы важнѣйшія обязанности начальника тюрьмы по отношенію къ ввѣреннымъ его надзору и попеченію заключеннымъ. Но въ то же время, завѣдуя, на правахъ командующаго ротой, надзирательскою командою въ тюрьмѣ, онъ отвѣчаетъ за трезвость, добропорядочность и исправную службу ея чиновъ, обязанъ блюсти за исправностью занимаемыхъ ими карауловъ, а также ихъ вооруженія и обмундированія. Наконецъ, какъ на начальникъ отдѣльной части, на немъ же лежитъ составленіе и представленіе по принадлежности требующихъ усидчиваго вниманія, значительной канцелярской опытности и чрезвычайной аккуратности, а главное большой затраты времени, всякаго рода контрольных и статистическихъ вѣдомостей и отчетностей, одинъ списокъ которыхъ едва помѣщается на добромъ листѣ; онъ же, чтобы оградить себя отъ ошибокъ, расплачиваться за которыя пришлось бы ему самому, какъ единственному въ тюрьмѣ отвѣтственному должностному лицу, по большей части бываетъ вынужденъ лично вести и такъ называемую арестантскую „выписку“, вѣчно возбуждающую нареканія и претензіи, и расчеты съ арестантами по приему и выдачѣ принадлежащихъ имъ денегъ и другого имущества, и безконечную переписку по разнымъ предметамъ съ судомъ, прокуратурой и полиціей, при чемъ ему, подчасъ, бывають не лишни и чисто юридическія познанія.

Можно положительно сказать, что въ идеальномъ начальникъ тюрьмы должны совмѣщаться всѣ возможныя профессіи: въ одно и то же время онъ воинъ и администраторъ, интендантъ и архитекторъ, техникъ и коммерсантъ и даже психіатръ и юристъ.

Въ такомъ положеніи начальника тюрьмы, однакоже нельзя видѣть ничего ненормальнаго. Отошедшая, къ счастью, уже въ область преданій тюрьма „добраго стараго времени“, представлявшая собою сырое, мрачное подземелье, или „яму“, въ которой заключенные сидѣли на цѣпи и въ колодкахъ, полунагіе и голодные, конечно не требовала отъ своего начальника большихъ заботъ. Чѣмъ тяжеле жилось колодникамъ, чѣмъ болѣе жестокъ и безчеловѣченъ былъ примѣнявшійся къ нимъ режимъ, тѣмъ справедливѣе было, по тогдашнимъ понятіямъ, обращеніе съ этими несчастными, тѣмъ болѣе оно удовлетворяло требованіямъ общественной Немезиды и общественной пользы. Поэтому, и отъ начальника тюрьмы требовалось только одно качество—безпощадное звѣрство и единственный цензъ—здоровый кулакъ. Но когда общественная совѣсть, наконецъ заглянула въ эти темныя „ямы“ и освѣтила ихъ христіанской идеей милости къ падшему брату, идеей, затѣмъ перенесенной и на научную почву въ видѣ доктрины о

уголовной кары, назначаемой по общему правилу, законъ—если только онъ не допускаетъ непримиримыхъ противорѣчій—тѣмъ самымъ уже ясно говоритъ, что въ устраиваемыхъ для дѣтей *воспитательныхъ* заведенійхъ (хотя бы въ нихъ помѣщали и принудительно) малолѣтнихъ *преступниковъ* не существуетъ. Питомцы этихъ заведеній могутъ быть нарушителями уголовного закона, какъ ими могутъ быть даже трехлѣтнія дѣти (напримѣръ, совершившія поджогъ) но не *преступниками*, въ собственномъ смыслѣ послѣдняго слова.

Здѣсь мнѣ возразятъ пожалуй, что едва ли стоитъ много останавливаться на нѣкоторой неточности и несоотвѣтствіи названій, особенно когда эти названія давно уже стали привычными и когда они соприкасаются съ областью явленій, имѣющихъ, подобно преступленіямъ и наказаніямъ, свою многолѣтнюю исторію. Въ ходѣ послѣдней явленія постепенно развиваются и болѣе или менѣе измѣняются, а названія могутъ сохраняться и становиться привычными. Тогда нѣкоторыя несоотвѣтствія—бѣда не велика: всѣ будто бы знаютъ о чемъ, въ сущности идетъ рѣчь.

Оставляя въ сторонѣ общій вопросъ, отвѣчу, что въ *данномъ случаѣ* это во всякомъ случаѣ далеко не такъ. Несоотвѣтствіе явленія и его названія здѣсь несомнѣнно иногда влечетъ за собой весьма невыгодныя практическія послѣдствія для будущности дѣтей. Понятіе „преступникъ“—понятіе позорящее, клеймящее. Примѣняясь къ взрослому оно и создаетъ главнѣйшія трудности для патроната, для фактической реабилитаціи и поэтому очень часто *толкаетъ* на рецидивъ. Для чего же, для осуществленія какой цѣли, примѣнять это позорящее и неправильное, по существу, названіе къ ребенку, который еще даже не начиналъ жить, въ общественномъ смыслѣ послѣдняго слова?

Отмѣчая указанную погрѣшность въ названіи финляндскаго заведенія, нельзя не признать правильности другой его части. Заведеніе не называется исправительнымъ, или исправительно-воспитательнымъ, или воспитательно-исправительнымъ, а просто воспитательнымъ, какое оно есть и какимъ должно быть на самомъ дѣлѣ. Нашъ законъ 5 Декабря 1866 года значительно погрѣшилъ, какъ слѣдуетъ изъ всего сказаннаго, назвавъ пріюты для несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ въ нихъ по суду, „исправительными“, а еще болѣе погрѣшила послѣдующая кодификація, относя правила объ этихъ пріютахъ, т. е. о воспитательныхъ заведеніяхъ, въ уставъ о содержащихся подъ стражею.

Воспитаніе, даваемое во всѣхъ воспитательныхъ заведеніяхъ, всегда исправительно по существу, потому что оно стремится и должно стремиться къ исправленію замѣчаемыхъ недостатковъ, пороковъ и проч. Тѣмъ не менѣе названіе „исправительное“ ко всѣмъ воспитательнымъ заведеніямъ не примѣняется, а примѣняется только къ одному ихъ разряду, не смотря на то, что именно въ области, съ которой мы теперь соприкасаемся, т. е. въ области суда, съ этимъ названіемъ издавна связывались неблагопріятныя представленія. Мы знаемъ исправительныя наказанія, знаемъ исправительныя арестантскія роты и отдѣленія, исправительныя тюрьмы и дома—все учреж-

денія, исторически малоспособныя внушать довѣріе къ лицамъ, для которыхъ они созданы. Ни для кого не тайна, что во всѣхъ этихъ случаяхъ мы названіемъ стараемся увѣрить въ томъ, чему дѣйствительность далеко не всегда соотвѣтствуетъ.

Что общаго также между занимающими насъ воспитательными заведеніями для несовершеннолѣтнихъ и мѣстами заключенія, къ которымъ ихъ прировняла кодификація помѣщеніемъ правилъ о нихъ въ одномъ уставѣ съ правилами о послѣднихъ? Обязательность пребыванія въ тѣхъ и другихъ и нахождение подъ надзоромъ? Но то же самое имѣетъ мѣсто и во всѣхъ воспитательныхъ заведеніяхъ вообще. Въ послѣднихъ дѣти и подростки также находятся по чужой волѣ и состоятъ подъ обязательнымъ надзоромъ и руководствомъ воспитательнаго персонала заведеній. Въ то же время между воспитательными колоніями и пріютами для несовершеннолѣтнихъ и мѣстами заключенія, какими мы ихъ знаемъ въ дѣйствительности, есть глубокое различіе по существу: первые воспитываютъ, а вторыя наказываютъ. Этимъ уже все сказано. И поэтому было бы чрезвычайно желательно, въ интересахъ успѣха самаго дѣла, чтобы нашъ законъ, не присоединяя, какъ и теперь, этикетку „малолѣтніе преступники“ къ названію заведеній для заброшенныхъ и безпризорныхъ дѣтей, помѣщаемыхъ по суду, называлъ бы ихъ только воспитательными, какими они и являются на самомъ дѣлѣ.

Помню, мнѣ пришлось осматривать въ 1900 г. въ Вѣнѣ одно исправительно-воспитательное заведеніе. На мой вопросъ, обращенный къ заведывающему о томъ, какъ и на сколько легко они размѣщаютъ питомцевъ, по ихъ выходѣ изъ заведенія, онъ отвѣтилъ, что выходящихъ снабжаютъ удостовѣреніями о знаніи ими ремесла, но выдаваемыми не отъ заведенія, въ дѣйствительности ихъ воспитавшаго, а отъ лица, обучающаго ремесламъ, какъ отъ содержателя мастерской. Очевидно здѣсь допускается нѣкоторая фальсификація, но фальсификація, вызываемая, какъ выяснилось изъ дальнѣйшихъ объясненій, практической нуждой. Само исправительное заведеніе, *какъ таковое*, не пользуется довѣріемъ общества и его питомцевъ, по установившемуся предубѣжденію, вызываемому самымъ названіемъ, почти не хотятъ брать и тѣмъ самымъ затрудняютъ имъ возможность примѣнять ихъ трудъ къ добыванію достаточныхъ средствъ существованія. И вотъ для того, чтобы, по возможности, избѣжать затрудненій на жизненномъ пути попавшихъ въ заведеніе заброшенныхъ дѣтей, которыя, вслѣдствіе нравственной, а часто съ тѣмъ вмѣстѣ и физической заброшенности, имѣли несчастье проходить передъ судомъ, пускается въ ходъ та фальсификація, о которой я упоминалъ.

Фактъ существованія недовѣрія и предубѣжденности противъ заведеній, обозначаемымъ названіемъ „исправительныхъ“, извѣстенъ и мнѣ изъ практики нашихъ заведеній. Такова уже сила привычной ассоціаціи идей, которая съ названіемъ „исправительныя“ соединяетъ въ нашемъ умѣ представленіе о различныхъ злчныхъ мѣстахъ. Дѣйствительно, кому охота брать такихъ, которыхъ государству приходилось исправлять, *по суду*, отъ

чего-то и, конечно, уже не отъ добраго. Не благоразумнѣе и не безопаснѣе ли взять тѣхъ—разъ такіе существуютъ въ достаточномъ числѣ—которые ни въ чемъ не замѣчены и никакому исправленію не подвергались. Поди еще тамъ разбирай отъ чего исправляли. Такъ разсуждаютъ многіе, стоящіе далеко отъ вопроса о заброшенныхъ дѣтяхъ и ихъ принудительномъ воспитаніи, и разсуждаютъ не безъ нѣкотораго основанія, если принять во вниманіе исправленіе, достигавшееся въ тюрьмахъ недавно по отношенію ко всѣмъ несовершеннолѣтнимъ и теперь еще достигаемое по отношенію къ большинству изъ нихъ. Для какой же цѣли, спрашивается, примѣнять какія бы то ни было названія—какъ въ данныхъ случаяхъ „малолѣтніе преступники“—которые неизбѣжно набрасываютъ тѣнь, разъ само государство признаетъ, что къ извѣстной категоріи подростковъ, вслѣдствіе самыхъ условій ихъ возраста, непримѣнима уголовная кара, а примѣнимы только мѣры воспитанія? Для кого можетъ быть полезно затруднять въ какой бы то ни было мѣрѣ будущій трудовой жизненный путь несовершеннолѣтнихъ, подвергавшихся принудительному воспитанію? Конечно, такое затрудненіе не въ интересахъ самихъ несовершеннолѣтнихъ. Оно также не въ интересахъ государства и общества, потому что оно не согласуется съ правильной уголовной политикой, умѣющей ясно предвидѣть будущія слѣдствія своихъ мѣропріятій.

Наша практика на первыхъ уже порахъ уловила погрѣшность, допущенную закономъ 5 Декабря 1866 г. Учредительныя общества воспитательныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ старательно избѣгали и избѣгаютъ вносить въ свои названія слово „исправительные“, называясь просто обществами земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ. Избѣгаютъ также этого слова въ своихъ названіяхъ и нѣкоторыя заведенія, какъ, на примѣръ, Петербургская колонія, именуемая просто Петербургской земледѣльческой колоніей. Тѣмъ не менѣе названіе, присвоенное закономъ, сохраняется.

Говоря все это, не думаю, чтобы я хотя сколько нибудь преувеличивалъ практическое значеніе ассоціаціи идей. Издавна занимаясь изученіемъ явленій больной и здоровой души человѣка, я могу привести и приводилъ въ своихъ работахъ примѣры, въ которыхъ разъ прочно установившаяся, хотя бы и случайно, ассоціація идей и чувствъ властно руководила дѣйствіями человѣка. Имѣющее мѣсто въ жизни отдѣльнаго лица, имѣетъ мѣсто и въ жизни людей вообще, а слѣдовательно и въ жизни общества въ его цѣломъ.

Но довольно о словахъ и названіяхъ. Обратимся къ самому содержанію утвержденного устава финляндскаго заведенія.

II.

Вуорелаское воспитательное заведеніе, какъ видно изъ его устава—заведеніе, содержащееся на средства казны и находящееся подъ высшимъ наблюденіемъ Хозяйственнаго Департамента Сената и въ „общемъ“ завѣ-

дываніи и подѣ надзоромъ Тюремнаго Управленія. Указаніе это невольно напоминаетъ о постановкѣ того же дѣла у насъ, т. е. въ остальной Россіи. У насъ въ настоящее время существуютъ два земскихъ заведенія и одно городское. Остальныя основаны и содержатся частными обществами, а немногія—тюремными комитетами. Я болѣе нежели кто-либо другой, далекъ отъ того, чтобы не знать и не признавать великія заслуги, которыя у насъ, съ полной справедливостью, должны быть относимы на долю частной благотворительности въ дѣлѣ организаціи воспитанія заброшенныхъ дѣтей, имѣвшихъ несчастіе, подѣ вліяніемъ тѣхъ или другихъ неблагопріятныхъ условій ихъ жизни или также и особенностей не исправленнаго унаслѣдованія, столкнуться съ уголовнымъ правосудіемъ. Законъ 5 Декабря 1866 года только упомянулъ въ своей первой статьѣ объ устройствѣ правительственныхъ исправительныхъ пріютовъ, но это упоминаніе, по разнымъ причинамъ, и до настоящаго времени остается безъ осуществленія. Между тѣмъ дѣйствительность показываетъ, что у насъ уже существуетъ 47 воспитательныхъ заведеній этого рода. Всѣ они, за исключеніемъ немногихъ, упомянутыхъ выше, основаны и содержатся частной благотворительностью, благородными усиліями которой множество несчастныхъ дѣтей уже выведено изъ тюремъ и спасается отъ тюремнаго развращенія. За послѣднее время въ учредительныхъ обществахъ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ все болѣе начинаютъ принимать участіе и безкорыстно работать чины судебнаго вѣдомства, что вполне естественно и въ общественномъ отношеніи высоко полезно. Дѣйствительно, кому какъ не имѣ, свободно избирающимъ цѣлью своей дѣятельности огражденіе общества отъ зла преступленія и поддержаніе въ немъ развитія правовыхъ началъ, всего ближе святое, поистинѣ, дѣло—предупрежденіе того, чтобы ребенокъ и подростокъ превращались въ преступниковъ, въ „тюремныхъ сидѣльцевъ и постоянныхъ гражданъ тюрьмы“.

Создавшая у насъ земледѣльческія колоніи и ремесленные пріюты частная благотворительность выработала, въ общемъ совершенно соотвѣтствующій природѣ дѣтства симпатичный типъ этихъ заведеній, — типъ заведеній воспитательныхъ, ничего общаго съ заведеніями карательными неимѣющій *).

Та же частная благотворительность, путемъ заявленія ходатайствъ своихъ представителей, дѣйствовавшихъ на пяти сѣздахъ (сѣзды представителей русскихъ исправительно-воспитательныхъ заведеній), много способствовала улучшенію нашего законодательства о несовершеннолѣтнихъ. Сверхъ того она внесла не мало улучшеній и движенія жизни и въ практику дѣла. Скажу болѣе. Возьми государство въ 1866 г. дѣло воспитанія несовершеннолѣтнихъ, проходящихъ передъ судомъ, всецѣло въ свои руки— оно, болѣе, нежели вѣроятно, замкнулось бы въ мало подвижныя и строгія формы, чего теперь, къ счастью для него, не случилось.

Все это несомнѣнныя и неумирающія заслуги частной благотворительности передъ родной страной. Вполнѣ признавая ихъ и старательно выста-

*) Приводившіеся въ моей предшествующей статьѣ нѣкоторые печальные примѣры представляютъ временныя исключенія. Я же теперь говорю объ общемъ.

вляя на видъ, не могу въ то же время не сказать, что дѣло воспитанія безпризорныхъ дѣтей, попадающихъ на путь порока и преступленія, для одной частной благотворительности вполнѣ непосильно. Непосильно оно, во-первыхъ, по недостаточности для того ея средствъ, постепенно все болѣе дробящихся на удовлетвореніе различныхъ общественныхъ нуждъ, возрастающихъ въ своемъ разнообразіи. Для примѣра приведу выдержку хотя бы изъ послѣдняго отчета (1901 г.) Владимірской колоніи. „Темными сторонами дѣла воспитанія и исправленія питомцевъ“, говорится въ отчетѣ, „является недостатокъ средствъ, вліяющій на необезпеченность и происходящую отсюда частую смѣну служащихъ и вызывающій даже недостаточность служебнаго персонала“. Непосильно оно, во-вторыхъ, и вслѣдствіе ея недостаточной устойчивости и наблюдаемыхъ въ ней колебаній по мѣсту и времени. Поэтому въ чрезвычайно важномъ и обширномъ дѣлѣ воспитанія заброшенныхъ дѣтей, попадающихъ, вслѣдствіе ихъ безпризорности, на путь преступленія, нельзя опираться на одну частную благотворительность. Въ немъ необходимо призывать на помощь и сочетать въ гармонической дѣятельности всѣ активныя силы современнаго человѣческаго общества,—государство, общественныя учрежденія и частныя инициативу и самодѣятельность.

Дѣло воспитанія заброшенныхъ дѣтей, занимающей насъ категоріи, прежде всего есть дѣло *мѣстное*, а потому законъ долженъ призвать къ *обязательному* въ немъ участію мѣстныя общественныя учрежденія—земства и города. Они и теперь участвуютъ въ немъ, но участвуютъ не вездѣ и не всегда, а большею частью тамъ, гдѣ частнымъ учредительнымъ обществамъ, такъ или иначе, удастся испросить у нихъ денежныя пособія, въ большинствѣ случаевъ незначительныя, если не считать процентныхъ отчисленій изъ штрафныхъ суммъ, имѣющихъ строго опредѣленное назначеніе. Этими пособіями большею частью все и ограничивается и пріюты и колоніи для мѣстныхъ общественныхъ учрежденій остаются чужимъ дѣломъ, въ которомъ они, какъ будто, вовсе не заинтересованы.

Съ другой стороны, дѣло воспитанія дѣтей указанной категоріи есть также и дѣло государства. Его суды направляютъ этихъ дѣтей въ пріюты и колоніи. Еще очень недалеко то время, когда дѣти этой категоріи, всѣ безъ исключенія, всецѣло содержались на государственный счетъ въ тюрьмахъ. Да и теперь, къ несчастью, тамъ же и на тотъ же счетъ содержится множество несовершеннолѣтнихъ занимающей насъ категоріи. Только когда появился законъ 5 Декабря 1866 г., государство вполнѣ сложило съ себя заботы о значительномъ числѣ ихъ на частную благотворительность. Конечно, государство оказываетъ послѣдней нѣкоторыя пособія: оно отводитъ земли для сельско-хозяйственныхъ работъ, если въ данной мѣстности есть свободныя казенныя участки и если сельско-хозяйственныя работы производятся въ заведеніи; оно уплачиваетъ за каждаго питомца, помѣщеннаго по суду, ту сумму, въ какую обходятся пища и одежда взрослому арестанта

въ мѣстныхъ тюрьмахъ. И только *). Такимъ образомъ, казна не выдаетъ за несовершеннолѣтнихъ, помѣщаемыхъ по суду, даже того, во что обходится полное содержаніе арестанта, считая всѣ расходы, что было бы гораздо правильнѣе. Не будемъ забывать, что несовершеннолѣтніе, не находящіе, къ несчастію, себѣ мѣста въ колоніяхъ и пріютахъ, попадаютъ и теперь въ тюрьмы и здѣсь обходятся казнѣ въ сумму стоимости полного содержанія арестанта, при чемъ тюрьмамъ, по самой постановкѣ въ нихъ дѣла, они всетаки обходятся значительно дешевле, нежели воспитательнымъ заведеніямъ, и не пользуются въ первыхъ правильнымъ воспитаніемъ и общимъ и профессиональнымъ образованіемъ.

Что касается роли частной благотворительности, то послѣдняя самымъ краснорѣчивѣйшимъ образомъ, — громкимъ свидѣтельствомъ фактовъ, доказала чрезвычайную желательность своего участія въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, попадающихъ на путь порока и преступленія. Своею дѣятельностью съ 1866 г. она блестяще сдала свой трудный экзаменъ и наглядно показала, что и у насъ возможна плодотворная дѣятельность частной инициативы и свободного влеченія, которыя во всякомъ дѣлѣ представляютъ собою драгоцѣннѣйшія условія успѣха.

Въ виду всего сказаннаго, представлялось бы чрезвычайно желательнымъ, чтобы въ законѣ былъ сдѣланъ болѣе опредѣленный и болѣе точно выраженный призывъ къ совмѣстной энергичной дѣятельности на пользу воспитанія занимающей насъ категоріи дѣтей и подростковъ трехъ указанныхъ активныхъ силъ современнаго человѣческаго общества, нежели тотъ призывъ, который сдѣланъ въ законѣ 5 Декабря 1866 г. Законъ этотъ уже выполнилъ свое начальное прекрасное дѣло и теперь настоятельно требуетъ дальнѣйшаго развитія, въ соотвѣтствіи съ указаніями практики, и главнымъ образомъ въ упоминаемомъ направленіи. Удачное сочетаніе дѣятельности трехъ названныхъ силъ въ одномъ учрежденіи мнѣ извѣстно изъ жизни Западной Европы, полезными примѣрами и опытами которой намъ было бы весьма желательно пользоваться въ возможно болѣе широкой мѣрѣ.

Формы для такой совмѣстной дѣятельности уже достаточно намѣтились въ нашей практикѣ. Наша дѣйствительность знаетъ частно-земскія заведенія. Они основываются частными обществами, но въ нихъ принимаютъ участіе и земства. Было бы желательно только, чтобы это участіе было постоянно, т. е. обязательно, чтобы пособія отъ общественныхъ учреждений частной инициативы были не случайны и условны, а постоянны и устанавливались бы въ опредѣленной цифрѣ за каждаго наличнаго питомца, а также, чтобы въ управленіи заведеніями, на ряду съ представителями частной инициативы, принимали дѣятельное участіе и представители обществен-

*) Я не упоминаю здѣсь объ отчисленіяхъ изъ поступленія штрафовъ по губерніямъ, въ размѣрѣ до 10%, потому что штрафныя суммы не суть казенныя суммы, а также и потому, что какъ самое отчисленіе, такъ и размѣръ его всецѣло зависятъ отъ земства, городовъ и учреждений, замѣняющихъ земства.

ныхъ учреждений; послѣднимъ, т. е. общественнымъ учрежденіямъ, долженъ принадлежать и мѣстный надзоръ за заведеніями.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда на мѣстахъ, по какимъ-либо причинамъ, не окажется достаточно энергичной частной инициативы для того, чтобы вывести несчастныхъ дѣтей изъ тюремъ, обязанность эта должна бы переходить къ мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ, при содѣйствіи, конечно, государства.

Сходную организацію было бы желательно придать и участію государства въ дѣлѣ воспитанія дѣтей и подростковъ занимающей насъ категоріи. Пособія государства также было бы правильно назначать въ определенной суммѣ за каждого питомца, но въ суммѣ, устанавливаемой не по соображенію размѣровъ тѣхъ или другихъ статей расхода на арестантовъ въ мѣстныхъ тюрьмахъ, а по соображенію съ *дѣйствительною* стоимостью содержанія и воспитанія дѣтей въ пріютахъ и колоніяхъ *).

Государству долженъ принадлежать и высшій объединяющій, активный и *живой* надзоръ за пріютами и колоніями на всемъ пространствѣ имперіи. Законъ 5 Декабря 1866 г. устанавливаетъ зародышъ такого надзора. Послѣдній, однако, не получилъ еще у насъ сколько-нибудь достаточнаго развитія, подобно, напримѣръ, Англіи, не смотря на всю его желательность и необходимость **).

Сверхъ того чрезвычайно желательно осуществленіе обѣщанія, даннаго еще въ законѣ 5 Декабря 1866 г. (ст. 1 закона и 153 уст. содер. подъ страж.), объ устройствѣ хотя бы небольшого числа правительственныхъ воспитательныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ занимающей насъ категоріи. Особенно желательно и необходимо учрежденіе одного изъ такихъ заведеній въ Петербургѣ. Здѣшняя земледѣльческая колонія не принимаетъ, да по своимъ средствамъ и не можетъ принимать несовершеннолѣтнихъ, т. е. подростковъ свыше 14 лѣтъ. И при этомъ ограниченіи въ ней уже и теперь почти нѣтъ мѣстъ. Конечно, въ такомъ же положеніи, какъ Петербургъ, находятся и многія другія мѣстности. Даже такой громадный городъ, какъ Москва, только въ самомъ недавнемъ времени получилъ возможность, благодаря выданному пособию въ 318 тыс. рубл., устроить въ ближайшемъ будущемъ колонію для несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 15 до 17 лѣтъ. Но въ другихъ мѣстностяхъ настоятельная потребность въ воспитательныхъ заведеніяхъ для болѣе взрослыхъ подростковъ все-таки, не такъ, скажу, болѣзненно ощутима, какъ въ Петербургѣ. Въ нихъ нѣтъ такой скученности жителей, такого наплыва пришлаго населенія и такихъ благопріятныхъ условій для ранняго и глубокаго развращенія дѣтей и подростковъ, какъ въ Петербургѣ. Въ послѣднемъ въ этомъ отношеніи наблюдаются, поистинѣ, „кричащія“ явленія. Одно изъ нихъ еще

*) Эта сумма, конечно, могла бы измѣняться, по различіямъ въ условіяхъ мѣста и времени.

**) При его наличности, несомнѣнно, рѣже бы наблюдались нѣкоторыя неурядицы въ жизни заведеній.

очень недавно прошло у меня передъ глазами, въ бытность мою присяжнымъ засѣдателемъ.

Подростки по пятнадцатому только году, которые, однако, проявили значительную степень ранняго развращенія, но которыхъ тѣмъ не менѣе, *по органическимъ условіямъ возраста*, нельзя признать обладающими разумѣніемъ, т. е. достаточною степенью развитія душевныхъ силъ, необходимою для уголовной отвѣтственности, или должны отдаваться подъ отвѣтственный надзоръ явно неблагонадежныхъ родителей, или же, во избѣженіе этого, должны признаваться, вопреки справедливости и очевидной недостаточности возраста, дѣйствовавшими съ разумѣніемъ и въ послѣднемъ случаѣ приговариваться на нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьму, являющуюся для нихъ приготовительнымъ классомъ къ дальнѣйшей преступной карьерѣ, заканчивающейся арестантскимъ исправительнымъ отдѣленіемъ, а иногда и Сахалиномъ. На кого въ такихъ случаяхъ падаетъ нравственная отвѣтственность за прекращенныя жизни (убійства), поврежденія здоровья (раны, увѣчья; послѣднее имѣло мѣсто въ извѣстномъ мнѣ случаѣ) и имущественный вредъ ни въ чемъ неповинныхъ лицъ? На этотъ не безынтересный вопросъ предоставляю отвѣтить читателю, а самъ, по поводу возможности признанія наличности разумѣнія въ такіе ранніе возрасты, приведу лишь соображенія изъ объяснительной записки къ проекту закона 2 Іюня 1897 г. о судимости и отвѣтственности несовершеннолѣтнихъ.

„Между лицами взрослыми и малолѣтними (т. е. дѣтьми отъ 10 до 14 лѣтъ), а въ значительной мѣрѣ и болѣе юными несовершеннолѣтними“ (отъ 14 до 17 лѣтъ), гсворится въ запискѣ „замѣчается *существенное различіе въ степени развитія всѣхъ душевныхъ силъ*. Если у малолѣтнихъ и болѣе юныхъ несовершеннолѣтнихъ наблюдается и то, что наше законодательство выражаетъ понятіемъ разумѣніе, то это разумѣніе представляется во всякомъ случаѣ крайне поверхностнымъ, какъ бы формальнымъ и, вслѣдствіе условій возраста, еще *лишеннымъ многихъ существенныхъ элементовъ*, наблюдаемыхъ въ разумѣніи взрослыхъ. Такое *недостаточное разумѣніе* придаетъ преступленію малолѣтнихъ и болѣе юныхъ несовершеннолѣтнихъ особый характеръ,—характеръ дѣтскаго, хотя иногда и чрезвычайно важнаго проступка, требующаго поэтому самыхъ серіозныхъ воспитательно-исправительныхъ мѣръ. Обликъ будущей нравственной личности несовершеннолѣтняго въ эту пору жизни хотя и выясняется уже, но далеко не опредѣляется вполне и можетъ въ будущемъ подвергнуться существеннымъ измѣненіямъ. Всѣмъ извѣстны случаи, въ которыхъ юные несовершеннолѣтніе, внушавшіе своимъ дурнымъ поведеніемъ самыя серіозныя опасенія и представлявшіеся чрезвычайно порочными, измѣнялись до неузнаваемости еще задолго до наступленія совершеннолѣтія и становились вполне добропорядочными членами семьи и общества“.

Необходимость устройства государственныхъ колоній и пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ обусловливается еще и существованіемъ въ средѣ питомцевъ этихъ заведеній относительно довольно большого числа дѣтей и под-

ростковъ, болѣе или менѣе трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи. Обыкновенно это болѣе или менѣе болѣзненные и потому опасныя натуры. Къ нимъ относятся, между прочимъ, дѣти хроническихъ алкоголиковъ. Всѣ они не больные, въ собственномъ смыслѣ слова, но существа, требующія особо внимательнаго воспитанія, съ постояннымъ участіемъ медицинскаго надзора, который одинъ можетъ наводить педагоговъ на истинныя, глубокия причины замѣчающихся нравственныхъ недостатковъ и уклоненій въ характерѣ.

Большинство нашихъ существующихъ пріютовъ и колоній слишкомъ слабо въ матеріальномъ отношеніи, чтобы имѣть возможность создавать условія, необходимыя для достаточной успѣшности воспитанія въ такихъ случаяхъ. Между тѣмъ дѣти и подростки разсматриваемой категоріи составляютъ для этихъ заведеній самую тяжелую обузу, къ которой ихъ воспитательный персоналъ, не обладающій достаточными знаніями природы явленій, не знаетъ какъ и съ какой стороны подступиться. Существованіе такихъ подростковъ не рѣдко и служитъ основаніемъ боязни частныхъ обществъ помѣщать въ свои заведенія несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтняго возраста, принятаго нашимъ законодательствомъ за предѣлъ уголовного несовершеннолѣтія.*) И потому громаднѣйшее большинство ихъ исправляется теперь въ тюрьмѣ въ самый опасный для нравственнаго развитія возрастъ, когда легко можетъ восприниматься глубокое душевное развращеніе, служащее иногда основаніемъ дальнѣйшей ужасающей преступности.

Вопросъ объ устройствѣ особыхъ учрежденій для дѣтей и подростковъ занимающей насъ категоріи уже не разъ возбуждался на сѣздахъ представителей нашихъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ, при чемъ указывалось именно на правительство, которое, по справедливому мнѣнію сѣздовъ, должно принять на себя ихъ воспитаніе въ хорошо обставленныхъ правительственныхъ заведеніяхъ. И вотъ если бы на первое время было устроено хотя бы только въ Петербургѣ такое заведеніе для несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ — о немъ уже поднималась не осуществленная до настоящаго времени рѣчь — то тогда явилась бы возможность принимать въ него изъ другихъ заведеній подростковъ, особо трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи и тѣмъ удовлетворяютъ потребность заведеній частныхъ обществъ, живо ими ощущаемую.

Но, скажутъ, гдѣ же взять для всего этого, т. е. для достаточнаго развитія системы правильнаго воспитанія заброшенныхъ и безпризорныхъ дѣтей, достаточныя денежныя средства? Много существуетъ несомнѣнно дѣйствительныхъ нуждъ, но не всѣ онѣ въ каждое данное время могутъ быть удовлетворяемы, за отсутствіемъ необходимыхъ суммъ. И въ удовлетвореніи даже дѣйствительныхъ нуждъ долженъ существовать выборъ, руководимый степенью ихъ важности и неотложности для государства и общества. Такъ говорить и учить, какъ думаютъ нѣкоторые, сама житей-

*) Еще недавно одна изъ колоній обратилась съ ходатайствомъ о пониженіи до предѣла малолѣтства пріемнаго возраста, ранѣе принятаго въ ея уставѣ.

ская мудрость. Я же смѣю думать, но само собою разумѣется, *только по отношенію къ разсматриваемому случаю*, который *исключительно* и имѣю въ виду, что такъ, напротивъ, говоритъ крайняя житейская близорукость, способная видѣть и фиксировать въ сознаніи только самыя непосредственныя ближайшія слѣдствія.

Дѣйствительно, имѣй государство и общество какую-либо возможность уклоняться и избавляться отъ расходовъ на дѣтей и подростковъ занимающей насъ категоріи—такая рѣчь, съ истинно христіанской точки зрѣнія чрезвычайно жестокая и потому неоправдываемая, была бы практически или, правильнѣе, логически понятна. Государство и общество сказали бы: „Мы имѣемъ, съ нашей точки зрѣнія, болѣе настоятельныя нужды; дополнительныхъ матеріальныхъ жертвъ мы приносить не хотимъ и потому на эту нужду ничего не дадимъ. Пусть погибаютъ; это насъ не касается“. Жестокосердо, но ариѳметически ясно. Посмотримъ, однако, что говоритъ дѣйствительность и послушаемъ краснорѣчивую рѣчь фактовъ, которая одна можетъ давать непреложныя оправданія.

Не желая платить меньшаго, государство и общество тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности платятъ гораздо большее. Въ дѣйствительности, по самой сущности законовъ организаціи человѣческаго общества, они не избавляются и не могутъ избавиться отъ всѣхъ этихъ заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей, которыя, будучи оставляемы на произволъ судьбы, всетаки берутъ на себя отъ нихъ очень значительныя суммы, гораздо большія тѣхъ, которыя бы пошли на ихъ правильное воспитаніе. Подсчетъ здѣсь ясенъ. Будучи лишены разумныхъ заботъ, дѣти эти часто какъ бы роковымъ образомъ сбиваются съ пути, совершаютъ различныя законопротивныя дѣянія, за нихъ судятся, сажаются въ тюрьмы и въ нихъ содержатся за счетъ казны, еще болѣе развращаются, потомъ освобождаются, снова совершаютъ законопротивныя дѣянія, разыскиваются, опять судятся, опять сажаются и выпускаются и т. д. Затѣмъ дѣти и подростки переходятъ въ разрядъ взрослыхъ, при чемъ ихъ дальнѣйшій жизненный путь отмѣчается потребленіемъ чужого имущества, причиненіемъ вреда здоровью, трудоспособности, а иногда и отнятіемъ жизни у своихъ ближнихъ. Подсчитайте теперь только матеріальную стоимость совершенныхъ преступленій, стоимость охраны, сыска, суда и исполненій наказанія, раздѣлите полученную общую величину, выражающую матеріальную стоимость преступности страны, на число дѣятелей преступленія и вы получите сравнительно очень внушительныя цифры, *въ дѣйствительности* вносимыя государствомъ и обществомъ за каждого изъ этихъ дѣятелей. Посмотрите во что, напримѣръ, обходится хотя бы преслѣдованіе и выполненіе наказанія за какуюнибудь четвертую или пятую кражу на какіе-нибудь три рубля. Стоимость предварительнаго ареста, стоимость разслѣдованія (отвлеченіе отъ дѣла свидѣтелей и другихъ лицъ), стоимость суда съ присяжными и, наконецъ, стоимость послѣдующаго содержанія въ мѣстахъ заключенія и т. д. Такой приблизительный подсчетъ и даетъ вамъ хотя бы нѣкоторое понятіе во что можетъ обходиться государству и обществу ихъ будто бы практичное

уклоненіе отъ необходимыхъ расходовъ на воспитаніе заброшенныхъ дѣтей и на друія широкія мѣры предупрежденія вообще. Здѣсь „дешевое выходитъ“, какъ говорятъ, „на дорогое“. Не упоминаю уже о неподдающемся подсчету нравственномъ вредѣ, причиняемомъ государству и обществу преступленіемъ и развращеніемъ.

Нѣкоторые скажутъ, пожалуй, что все это только проблемматическія выкладки, которыми пользуются, какъ жупелами. Проблемматичны указываемые расчеты только потому, что они, къ величайшему сожалѣнію, не ведутся сколько-нибудь правильно и что общество не заботится о собираніи точныхъ свѣдѣній о всѣхъ слѣдствіяхъ своихъ мѣропріятій. Тѣмъ не менѣе на помощь интересующимся, кромѣ умозрительныхъ соображеній и подсчетовъ, приходятъ иногда убѣдительноѣйшіе провѣренныя факты. Не стану напоминать объ исторіи знаменитаго рода Jukes, прослѣженнаго Dogdal'емъ въ судьбахъ его многочисленныхъ членовъ. Укажу, для примѣра, на другой такой же изслѣдованный родъ, подробности о которомъ сообщены въ Medical News за прошлый годъ. Его родоначальницей была содержательница публичнаго дома, отличавшаяся усиленной склонностью къ алкоголю. Она умерла въ 1827 г. пятидесяти одного года отъ роду. Совокупность ея потомства достигаетъ 800 чел. Изъ нихъ 700 чел. было преступниковъ, осужденныхъ, по меньшей мѣрѣ, по одному разу. 342 чел. были алкоголики, 127 проститутокъ и 37 чел. были казнены за тяжкія преступленія. Только на одно веденіе судебныхъ процессовъ противъ этого злосчастнаго потомства государство вынуждено было израсходовать, по подсчету, около 3 мил. долларовъ, взятыхъ налогами изъ кармановъ плательщиковъ. Таковы результаты экономіи. Не стану отрицать, что наслѣдственность играла важную роль въ судьбахъ этого потомства, но несомнѣнно также, что не малую роль играли въ нихъ воспитаніе и жизненныя условія и что во всякомъ случаѣ правильное воспитаніе многому и съ успѣхомъ могло бы противодѣйствовать.

Изъ всего сказаннаго, мнѣ думается, слѣдуетъ, что въ вопросѣ о воспитаніи заброшенныхъ безпризорныхъ дѣтей вовсе нѣтъ вопроса о новыхъ расходахъ и лишнемъ обремененіи государства и общества, а есть только вопросъ объ упорядоченіи и болѣе производительной и экономной тратѣ государствомъ и обществомъ уже уплачиваемыхъ суммъ. Короче, весь вопросъ сводится къ ясному пониманію фактически существующаго положенія и къ незакрыванію глазъ на дѣйствительность.

III.

Буорелаское заведеніе, согласно уставу, имѣетъ цѣлью воспитаніе и призрѣніе несовершеннолѣтнихъ женскаго пола въ возрастѣ отъ 7 до 15 лѣтъ, которыя помѣщаются для того или въ самое заведеніе, или размѣщаются, подъ его постояннымъ надзоромъ, въ частныя семьи. Такимъ образомъ, уставъ заведенія проводитъ двѣ системы, объединяемыя единствомъ

надзора и единствомъ выполняющихъ его лицъ,— воспитаніе въ самомъ заведеніи и воспитаніе въ частныхъ семьяхъ.

У насъ въ настоящее время дѣлаются попытки ввести такую же двойственную систему по отношенію къ арестантскимъ дѣтямъ. Въ силу распоряженій послѣдняго времени дѣти этой категоріи, по возможности, должны быть помѣщаемы тюремными комитетами или въ особо устраиваемыя для нихъ заведенія или въ благонадежныя семьи частныхъ лицъ. Въ *общемъ* и въ примѣненіи къ арестантскимъ дѣтямъ, эта двойственная система, если она разовьется, *пока* не можетъ вызывать колебаній. Чѣмъ бы мы не замѣнили для арестантскихъ дѣтей, на время пребыванія ихъ родителей въ тюрьмѣ, эту послѣднюю съ ея нравственной атмосферой — все для нихъ будетъ лучше. Не то надо сказать—говоря, конечно, *вообще*—о той же системѣ въ примѣненіи къ несовершеннолѣтнимъ, помѣщаемымъ по суду. Тутъ она вызываетъ большія сомнѣнія. Въ Италіи, въ Бельгіи, въ Швейцаріи, мнѣ приходилось слышать жалобы на систему размѣщенія брошенныхъ дѣтей въ частныя семьи. Конечно, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, она иногда даетъ весьма благопріятные результаты. Но то отдѣльные случаи, не составляющіе правила. Самая же система, какъ таковая, представляетъ, согласно свидѣтельствамъ, весьма многіе существеннѣйшіе недостатки.

И это вполне понятно. Гдѣ въ самомъ дѣлѣ можно найти сколько-нибудь достаточное число добропорядочныхъ хорошихъ семей, способныхъ при томъ же къ воспитанію дѣтей, часто весьма трудныхъ въ воспитательномъ отношеніи, которыя соглашались бы брать въ свой домъ, а иногда и въ среду своихъ дѣтей (если таковыя есть), за сравнительно незначительную плату, совершенно незнакомыхъ и часто болѣе или менѣе испорченныхъ подростковъ? Въ чемъ могутъ заключаться достаточныя побудительныя причины для принятія на себя такой тяжелой обузы? Не отрицаю, что въ отдѣльныхъ, сравнительно рѣдкихъ, случаяхъ, такія причины, вслѣдствіе разнообразія индивидуальныхъ условій, могутъ имѣть мѣсто. Но то будутъ—повторяю—отдѣльные случаи, а не общее правило, могущее служить основаніемъ для системы.

Въ бытность мою въ Австріи въ 1900 г. тамъ дѣлался опытъ примѣненія нѣсколько иной системы. Подыскивалась состоящая только изъ мужа и жены бездѣтная семья, о нравственныхъ качествахъ которой имѣлись хорошія свѣдѣнія. Ей давалось обособленное помѣщеніе, нужная обстановка и плата за содержаніе каждаго ребенка. Дѣтей помѣщалось 8 человекъ и ихъ воспитаніе возлагалось на семью. Мнѣ пока еще не извѣстны результаты опыта и потому я не смѣю высказываться о самой системѣ. Судя, однако, по ея природѣ, есть основаніе думать, что она заключается въ себѣ больше ручательствъ за успѣхъ, нежели система обычнаго размѣщенія дѣтей по частнымъ семьямъ, принятая въ финляндскомъ уставѣ. Должно, впрочемъ, напомнить, что имъ вводится надзоръ воспитательнаго персонала школы за семьями, принявшими дѣтей на воспитаніе. Съ семьями заключаются контракты и „по крайней мѣрѣ разъ въ полугодіе“ произво-

дящей у нихъ на глазахъ“. „Можно составить превосходнѣйшія педагогическія правила, можно завести идеальный порядокъ и всетаки никогда не достигнуть цѣли, если въ то же время не стремиться къ собственному совершенствованію и не сумѣть увлечь дѣтей своимъ личнымъ примѣромъ“. „Къ намъ поступаетъ много дѣтей, уже имѣвшихъ дѣло съ правосудіемъ“. „Принимая такихъ дѣтей, я никогда не встрѣчаю ихъ напоминаніемъ объ ихъ прежнихъ грѣхахъ, или наставленіемъ, чтобы они впредь были хорошими дѣтьми. Я всегда принимаю за непреложный фактъ, что они явились къ намъ съ желаніемъ вести себя хорошо и жить съ нами въ мирѣ и согласіи. Я вѣрю во вложенныя въ душу ребенка хорошія начала и стараюсь проявить эту вѣру въ своихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ. Когда случается какое нибудь недоразумѣніе, я всегда взываю къ хорошимъ чувствамъ ребенка, смотрю на его уклоненіе отъ пути добра, какъ на нѣчто, происходящее не по злой волѣ, а по слабости, которую я охотно готовъ помочь ему побороть. И я убѣжденъ, что моя вѣра въ добрыя начала въ душѣ ребенка вполне основательна и что нѣтъ лучшаго средства дѣйствовать на дѣтей и укрѣплять въ нихъ все хорошее, какъ именно доказывая имъ и словомъ, и дѣломъ эту вѣру. Многіе, пожалуй, сочтутъ это фантазерствомъ, но я повторяю, что опытъ не перестаетъ утверждать меня въ моей вѣрѣ. Вѣроятно, излишне прибавлять, что я, въ силу этого, противникъ всякаго рода наказаній, и держусь вообще того взгляда, что надо быть по отношенію къ ребенку такимъ, какимъ хочешь видѣть его самого“.

Не смотря на слишкомъ идеалистическій оттѣнокъ формы, сущность изложенныхъ педагогическихъ взглядовъ опытнаго директора, несомнѣнно, представляется правильной и можно только горячо желать, чтобы возможно большее число нашихъ педагоговъ имъ твердо слѣдовало, *подкрѣпляя и обосновывая ихъ на научныхъ указаніяхъ*. И, дѣйствительно, результаты, получаемые Будде въ средѣ дѣтей, уже столкнувшихся съ правосудіемъ, вполне оправдываютъ его систему, какъ свидѣлствуетъ г. Ганзенъ. 26⁰/₀ изъ этихъ дѣтей (мальчики) похвальнаго поведенія, 44,5⁰/₀—удовлетворительнаго, 20,5⁰/₀—не совсѣмъ удовлетворительнаго и только 2,5⁰/₀ падшихъ (дѣвочекъ 4⁰/₀).

Этимъ я и закончу разсмотрѣніе утвержденнаго Финляндскимъ Сенатомъ устава Вуореласкаго воспитательнаго заведенія для дѣвочекъ. Нельзя не признать, что нѣкоторыми своими сторонами, мною отмѣченными, этотъ уставъ могъ бы послужить полезнымъ образцомъ для постановки и у насъ, т. е. въ остальныхъ частяхъ Имперіи, дѣла воспитательныхъ заведеній для нравственно, а большею частью для нравственно и физически заброшенныхъ дѣтей и подростковъ, которые, еще не вступивъ въ общественную жизнь ея дѣятельными членами и не достигнувъ полноты душевнаго развитія, во всякомъ случаѣ необходимой для уголовной отвѣтственности, благодаря своей заброшенности, уже имѣли несчастіе столкнуться съ уголовнымъ правосудіемъ, но пока еще не попали въ разрядъ „бывшихъ людей“, „завсегдатаевъ тюрьмы“, ея постоянныхъ гражданъ, существующихъ на горе себѣ и обществу.

Дмитрій Дриль.

Допущеніе арестантовъ къ побѣгу и самовольное ихъ освобожденіе.

Конвойныя команды, исполняя возложенныя на нихъ закономъ обязанности по препровожденію арестантовъ, подчиняются правиламъ, установленнымъ для несенія караульной службы въ войскахъ, насколько, конечно, эти правила примѣнимы къ спеціально конвойной службѣ, и за нарушеніе своихъ обязанностей подлежатъ, наравнѣ съ чинами карауловъ, отвѣтственности по ст. 153 — 160 воинскаго устава о наказаніяхъ (С. В. П. 1869 г. изд. 3, кн. XXII). Воинскій уставъ о наказаніяхъ предусматриваетъ пять видовъ нарушеній обязанностей службы въ караулѣ: 1) несоблюденіе общихъ правилъ караульной службы, 2) несоблюденіе особыхъ ея обязанностей, 3) самовольную отлучку съ поста или съ караула, 4) умышленное допущеніе къ побѣгу плѣннаго или арестанта, и 5) кражу, умышленное истребленіе и поврежденіе имущества ввѣреннаго охраненію караула. Постановленія воинскаго устава о наказаніяхъ относительно нарушеній обязанностей караульной службы далеки отъ совершенства и вызываютъ въ практикѣ цѣлый рядъ недоразумѣній даже при примѣненіи ихъ къ собственно караульной службѣ. Еще болѣе недоразумѣній встрѣчается при примѣненіи ст. 153—160 кн. XXII къ спеціально конвойной службѣ, регламентированной менѣе подробно, чѣмъ служба въ караулѣ. Не бесполезно поэтому подвергнуть детальному изслѣдованію вопросъ объ отвѣтственности чиновъ конвойныхъ командъ за нарушеніе возложенныхъ на нихъ спеціальныхъ обязанностей по охраненію арестантовъ. Изъ всѣхъ постановленій воинскаго устава о наказаніяхъ, касающихся нарушеній обязанностей караульной службы, на практикѣ чаще всего возбуждаетъ недоразумѣнія ст. 159, предусматривающая умышленное допущеніе арестанта къ побѣгу. Для конвойныхъ командъ эта статья имѣетъ особенно важное значеніе, а потому съ нея и слѣдуетъ начать наше изслѣдованіе.

По буквальному своему смыслу ст. 159 кн. XXII предусматриваетъ лишь тѣ случаи, когда чины караула, согласившись съ арестантомъ допустить задуманный имъ побѣгъ, оказываютъ ему въ томъ содѣйствіе, т. е. являются его пособниками въ смыслѣ 13 ст. уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ *). Это толкованіе ст. 159 кн. XXII подтверждается тѣмъ, что выраженіе „умышленное допущеніе къ побѣгу“ было внесено въ текстъ ст. 164 воинск. уст.

*) По ст. 13 Уложенія о наказаніяхъ 1885 г. пособниками признаются тѣ, которые, не принимая прямого участія въ совершеніи преступленія, помогали или обязались помогать умыслившимъ оное совѣтами, указаніями и сообщеніемъ свѣдѣній, или же доставленіемъ другихъ какихъ либо средствъ для совершенія преступленія, или устраненіемъ представлявшихся къ содѣянію онаго препятствій.

